ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 53 (3237) Вторник, 4 мая 1954 г. Цена 40 коп.

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

Завтра — День печати.

Этот традиционный праздник связан с рождением ленинской «Правды», с защитой рабочими массами России своей рабочей печати. С тех пор, после победы Великого Октября, день 5 мая отмечается у нас как смотр советской печати. Нам радостно сознавать, что в этот день вместе с печатью Советского Союза, в одном строю с ней выступает печать стран народной демократии, великого Китая, Германской Демократической Республики... В одном строю с ней выступают газеты и журналы коммунистических партий стран капитала, рабочая и демократическая печать всего мира.

Печать — самое могучее оружие Коммунистической партии. При посредстве печати партия ежедневно, ежечасно говорит с широчайшими народными массами, говорит на языке правды. Советские газеты и журналы пропагандируют политику Коммунистической партии, показывают преимущество нашего общественного и государственного строя перед строем капиталистическим, воспитывают в народе чувство патриотизма, несут в массы великие идеи марксизма-ленинизма.

Чувство нового — вот отличительная особенность наших газет и журналов. Поддержка инициативы передовых людей промышленности и сельского хозяйства, распространение новаторского почина — святая обязанность наших газет.

В поставленной партией задаче крутого подъема сельского хозяйства, в борьбе за изобилие продуктов и товаров народного потребления, в широком движении за подъем производительности труда призвана сыграть видную роль советская печать — коллективный агитатор, пропагандист и организатор. В арсенале средств, которыми располагает Коммунистическая партия для развертывания критики и самокритики, большое место занимает печать. Бороться с бюрократизмом и волокитой в учреждениях и организациях, бороться за улучшение работы советского аппарата, чутко принимать сигналы снизу и добиваться действенных мер по ним — вот задача корреспондентов и сотрудников советских газет.

Огромна роль печати в развитии советской культуры, нашей литературы и искусства. Когда мы говорим об усилении творческой активности писателей, об упрочении их связи с жизнью, с насущными задачами коммунистического строительства, мы призываем их быть ближе к газете, следовать традициям Горького и Маяковского.

Сила советской печати—в ее связях с массами, в ее опоре на актив. Мы шлем в День печати горячий привет всем активистам, корреспондентам и друзьям наших газет, наших журналов!

Возвращение Екатерины Иорт и других

Как-то в редакцию нашей газеты случайно попала изданная еще до войны брошюра о Гатчинском районе. Перелистывая страницы, мы обратили внимание на ряд имен наших колхозников, которые в свое время пользовались заслуженной славой мастеров высоких урожаев, животноводства, но потом по разным причинам оказались не у дел. Попутно вспомнились и другие передовики колхозного производства, отмеченные высокими правительственными наградами.

Так родилась идея страницы: «Где же вы теперь, старые колхозные мастера?». Работники газеты быстро установили, что, например, знатный картофелевод, Герой Социалистического Труда П. Федоров очутился в должности лесника в колхозе имени Пушкина, известный мастер-овощевод В. Василенок оказался в роли сторожа, картофелевод-орденоносец А. Селедкин из колхоза имени Ленина работает лесным объездчиком, а знатная доярка Екатерина Иорт — учетчиком в полевой бригаде.

Важно было помочь старым мастерам вернуться в бригады, на фермы — туда, где они могли бы применить с наибольшей пользой свои знания, опыт, талант.

В колхозы выехали сотрудники газеты. Они посоветовались с передовыми людьми деревни, и те подали мысль — обратиться через газету с письмом к старым колхозным мастерам.

«Ваше место — в бригадах, на фермах!» — так называлось это письмо-обращение, подписанное передовыми людьми гатчинских колхозов. Один за другим стали откликаться на него старые колхозные мастера. Вернулись к овощеводству В. Василенок, П. Федоров и А. Селедкин; пришла в овощеводческую бригаду колхоза «Красная долина» бывший бригадир Л. Алексеева; возвратилась на ферму и доярка Е. Иорт. В письме в районную газету тов. Иорт написала:

«Именно в животноводстве я могу стать активным участником борьбы за выполнение исторических решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС». Много благодарных тем, интересных, волнующих вопросов подсказали небольшому редакционному коллективу районной газеты, ее сельским корреспондентам решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС!

Сотрудники газеты побывали в колхозах Подмосковья, о которых говорил товарищ Н. С. Хрущев, и через газету познакомили гатчинских овощеводов с опытом подмосковных колхозов по выращиванию высоких урожаев картофеля и овощей. А в дни 300-летия воссоединения Украины с Россией наша газета, поддержанная райкомом партии, выступила организатором соревнования двух колхозов — украинского колхоза «Коммунар», Хмельницкой области, и гатчинского — имени Сталина.

Недавно делегация гатчинских колхозников побывала в гостях у своих украинских друзей. Много интересного и поучительного увидели они на Украине и вернулись оттуда, полные горячего желания сделать свое хозяйство таким же передовым и цветущим.

С. РАСКИН,
редактор газеты «Гатчинская правда»

ГАТЧИНА, Ленинградской области.

О красоте машины

Однажды вечером в редакцию нашей газеты позвонил слесарь-сборщик Михаил Мажерин и попросил зайти в цех по важному, как он сказал, делу. Мы только что послали в набор материал для очередного номера и были свободны. Я и литературный сотрудник отправились на завод.

В пролетах сборочного цеха раздавались резкие удары по металлу, то тут, то там вспыхивали яркие огни электросварки, бросая отблески на внушительные детали прокатных станов, шлаковозов, дробилки...

Мажерина мы застали у вновь собранного манипулятора прокатного стана. Он, видимо, только что закончил сборку машины и рассматривал какой-то чертеж. Оторвавшись от чертежа, он подошел к машине.

— Вот, посмотрите, — пальцы руки Мажерина быстро скользили по литому корпусу машины.— Об эти бугры и наплывы споткнуться можно. Где ж тут говорить о красоте машины? У машиностроителей по красоте еще мало сердце болит. Помните, что Георгий Максимилианович Маленков сказал: — Марка «Сделано в СССР»— должна служить полной гарантией отличного качества товара.

Редакция решила узнать мнение инженеров о внешней отделке машины. Все они заявили, что существующие технические условия не предусматривают внешнюю отделку, а нужда в этом большая. И получается, что хорошая, добротная машина из-за небрежной отделки много проигрывает.

Бывает и так. Кузов трехкубового экскаватора изготовляется в порядке кооперирования не на том заводе, где делается механизм, и отправляется заказчикам на открытой платформе. Некрашеные детали ржавеют и портятся. В результате только что изготовленная машина выглядит не по годам старой. На заводе широко применяется электросварка металлоконструкций. Но после сварки остаются следы — брызги. На них не обращают внимания.

Михаил Мажерин со своей бригадой решил начать на заводе социалистическое соревнование за отличное качество и внешнюю отделку машины. В редакцию они пришли с обязательствами, которые мы напечатали в очередном номере газеты. Партийный комитет обсудил и одобрил инициативу сборщиков.

Вскоре мы провели совещание бригад отличного качества с участием представителей общественности, руководителей цехов и отделов, работников технического контроля. Мы привлекли широкий рабкоровский актив, провели несколько массовых рейдов проверки качества стальных отливок, интересовались тем, как в заготовительных и механических цехах соблюдается технологическая дисциплина, критиковали людей, мешавших своей плохой работой распространению нового почина.

Недавно директор завода издал приказ, обязывающий технологические службы предусматривать в технической документации внешнюю отделку деталей и всей машины в целом.

Главное управление Министерства тяжелого машиностроения СССР одобрило инициативу нашего завода и принимает меры к распространению этого начинания на других предприятиях.

М. БАННИКОВ,
редактор газеты «За тяжелое машиностроение»

СВЕРДЛОВСК, Уралмашзавод.

Говорит Москва...

Первомайский репортаж

Газеты уже писали о том, что первый день мая был, как по заказу, голубой и солнечный. А москвичи сохранили воспоминание об этом дне не только в памяти, но и на лицах: первый загар безошибочно выдает участника демонстрации на Красной площади или гуляний на других площадях столицы.

Группе писателей и журналистов выпала честь рассказывать по радио о параде и демонстрации на Красной площади.

...Говорит Москва. Работают все радиостанции Советского Союза...

Перед нами площадь, расчерченная квадратами выстроившихся войск. Медные трубы оркестров распространяют пока не звуки, а ослепительные лучи.

На трибунах по обеим сторонам площади — несметное количество гостей. Они стоят, чувствуя плечом друг друга, поднимая над головами малышей. Много гостей из-за рубежа: я вижу тонкое, словно фарфоровое, лицо китайской девушки и строгое, как изваянное из камня, лицо финского рабочего.

Руководители Партии и Правительства поднимаются на трибуну Мавзолея. Светлосерый открытый «ЗИС-110» выезжает из ворот Спасской башни. Министр обороны, Маршал Советского Союза Н. А. Булганин принимает рапорт командующего парадом Генерала Армии К. С. Москаленко.

Начинается объезд войск, и микрофоны улавливают поздравления министра и басовый дружный ответ каждой части, похожий на далекий артиллерийский залп.

Юные фанфаристы сыграли сигнал «Слушайте все!».

Маршал Советского Союза Н. А. Булганин, поднявшись на трибуну, произносит речь.

Заключительные слова речи Маршала покрываются веселым и грозным солдатским «ура», подтвержденным артиллерийским салютом с Кремлевского холма.

Мы рассказываем по радио о торжественном марше войск. Среди слушателей военных академий, побатальонно движущихся по площади, много совсем молодых людей. Угадывается биография этих офицеров, получающих высшее военное образование. В ставшие уже далекими годы войны они были солдатами, а может, и суворовцами...

А вот и сегодняшние суворовцы и нахимовцы, восторженно встречаемые гостями праздника. Они прибыли в Москву несколько дней тому назад из Тулы, Новочеркасска, Ленинграда. Перед праздником они гуляли по городу и немало волновали сердца десятиклассниц и мужественные души своих «штатских» сверстников. Сейчас, в строю, они кажутся и вовсе недоступными, особенно самые юные — из замыкающей шеренги.

Парад проходит в стремительном темпе — гвардейская пехота и десантники мчатся на бронетранспортерах и автомашинах. Мы едва успеваем рассказать о них, а уже надо сказать и об авиации. Общий восторг вызвало появление гигантского острокрылого флагмана воздушного парада. Таких самолетов еще не приходилось видеть. Тени реактивных самолетов мгновенно промелькнули по площади. Нет, уже не скажешь: «в воздухе проплывают самолеты», надо искать какие-то другие слова, которые соответствовали бы темпу и мощи этих машин.

Краткость первомайского парада подчеркнула концентрированное могущество нашей моторизованной, крепко слаженной, несокрушимой армии, окруженной народной любовью.

Артиллерия на тягачах еще грохочет по брусчатке древней площади, а уже со стороны улицы Горького подступает к Историческому музею пестрый океан. Торжественно проносят перед трибунами увенчанное орденом Ленина знамя Москвы. Идут физкультурники, чьи разноцветные одежды образуют как бы букеты цветов, и дети с букетами живых цветов в руках. Мы сообщаем цифру — шесть тысяч юношей и девушек, представителей спортивных обществ, находятся сейчас на Красной площади. Это рабочие и студенты, замечательная наша молодежь, здоровая и сильная. Только шесть тысяч физкультурников,— можно добавить к этому. Ведь если б вышли на площадь все физкультурники Москвы, их марш продолжался бы часами. Вот из колонны школьников отделилось несколько фигурок. Наперегонки несутся малыши к Мавзолею, чтобы вручить цветы руководителям партии и правительства. А в это время кто-то из проходящих по площади ребят пускает в небо голубей. Один из них, белый с коричневыми подпалинами, салится на верхнюю грань Мавзолея и спокойно, ничуть не пугаясь грома оркестров и приветствий, расхаживает там.

В здание ГУМ по проводам и по радио приходят первомайские вести со всех концов страны.

Говорят строители электростанции на Ангаре...

Слышны веселые частушки —их поют в казахской степи комсомольцы, приехавшие поднимать целину...

Включается Ленинград: микрофон установлен на Дворцовой площади; за ним — другой, что на Крейсере, в Киеве...

От края до края, от моря до моря празднует наша советская Родина свою молодость, братство народов, весну.

Приходят радиограммы с Тихого океана, с бортов советских судов, находящихся в Антарктике.

Наши радисты не отрываются ни на минуту от наушников. Говорит Варшава, запевает Бухарест, торжественно марширует Прага.

Из Пекина сообщают о том, как дети преподнесли Мао Цзэ-дуну цветы. Какие это цветы? Наверное хризантемы, лотосы. А в самом центре трибуны Мавзолея все еще стоят юные москвичи с букетами роз. Это будущее нашей великой страны смотрит восторженными глазами на сегодняшнюю ликующую Москву.

Демонстрация представителей трудящихся длится несколько часов. Каждая цифра на транспарантах таит в себе целую поэму о свободном труде во имя блага человека.

Знамена заводов, так же как и знамена маршировавших на параде воинских частей, украшены орденами.

Знаменитые коллективы знаменитых предприятий—автозавода имени Сталина, «Динамо» имени Кирова, 1-го государственного подшипникового завода имени Кагановича—несут свои рапорты, итоги предмайского соревнования.

А рядом с коллективами заводов-гигантов идут представители самых разных предприятий и учреждений столицы. И у них есть свои отличники, свои новаторы, свои герои. На каком бы посту ни находился советский человек, всюду он вкладывает душу в порученное ему дело.

«Наша задача состоит в том, чтобы в течение двух-трех лет резко повысить обеспеченность населения промышленными и продовольственными товарами», — читаем мы на транспаранте. Идут ткачи славной «Трехгорки», они несут образцы новых выпущенных ими тканей, идут обувщики «Парижской Коммуны» и «Буревестника», продавцы «Гастрономов»...

В потоках демонстрантов — академики, сталевары, артисты, каменщики, писатели...

Государственные флаги союзных республик, портреты Ленина и Сталина, портреты руководителей Партии и Правительства, портреты руководителей правительств стран народной демократии, коммунистических и рабочих партий, первомайские призывы, макеты строящихся зданий, образцы продукции московских заводов, золотой сноп — эмблема Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, и цифры, цифры, цифры колышутся над головами демонстрантов.

Замечательное настроение царит на площади, волнами из края в край перекатывается веселье. Звучат песни. А радио из Владивостока уже сообщает о том, что там идут ночные карнавалы.

Незабываемое впечатление оставляет этот праздник, чудесный день, когда советский народ демонстрировал нерушимое единение с Коммунистической партией и Советским правительством, могучие силы своей непреходящей весны, свою волю к миру и созиданию, свою волю к победе коммунизма.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Первомайская демонстрация в Москве. В колонне рабочих автозавода имени Сталина идут китайские специалисты, проходящие производственную практику на автозаводе.

Фото В. Зунина

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

Жизнь подсказывает

Наши будни настолько богаты событиями, что они нередко меняют рабочие планы газеты. Эти события свежим ветром врываются в редакционные комнаты.

Раздается телефонный звонок из совхоза «Победа Октября». Секретарь партбюро Михаил Федорович Абашев сообщает, что на первом гектаре целины сделана первая борозда. Как не рассказать об этом читателю, да поподробнее. В колхоз направляем специального работника редакции. А тем временем секретарь не без сожаления начинает «ломать» только что утвержденный план завтрашнего номера газеты.

Сама жизнь подсказывает нам темы выступлений. А жизнь в нашем районе бьет ключом.

Два года назад в районе было три МТС, а сейчас их — пять. Одна из них называется Волго-Донской. История ее возникновения тесно связана со строительством Волго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина. Эта МТС — передовая в районе. Она соревнуется с Переяслав-Хмельницкой МТС Украинской ССР.

А вот колхоз имени Кирова. Он стоит не там, где был четыре года назад. На прежнем месте раскинулось огромное Карповское водохранилище, сельхозартель расположилась на его берегу. Старый колхозник Леон Васильевич Брыков, любуясь проплывающим пароходом, говорит:

— Я не верил, что здесь, в степи, будет море. А теперь так привык к нему, словно оно здесь всегда было.

Колхоз на новом месте, и жизнь в нем идет по-новому. В каждом доме электричество и радио. Электрифицированы фермы, мельница, плантации, вводятся электродоение и электрострижка.

Рядом с колхозом имени Кирова вырос красивый поселок, названный Пятиморским. По благоустройству он скорее напоминает город. В новом поселке новые названия улиц, каких раньше в области не было: Шлюзовая, Приморская.

В районе построено семь таких поселков. Все они расположены там, где простиралась степь.

...Был я как-то на землях колхоза имени Красных партизан 1918 года. Его поля необъятны. 27 мощных гусеничных тракторов обрабатывают земли артели. Мы проезжали мимо оросительных каналов. Директор МТС тов. Чепенко досадливо махнул рукой.

— Все хорошо, но вот что худо, — говорит он. — Более двух лет строится оросительная сеть, а когда на поля поступит вода, — не известно. А время-то идет. Помогла бы нам газета разобраться в этом вопросе...

И газета выступила с критическим материалом о затянувшемся строительстве.

Каждый день рождает новые события. Газета должна откликаться на них и сама обязана быть организатором больших, нужных дел.

М. МОХОВ,
редактор районной газеты «Новый путь»

КАЛАЧ-на-ДОНУ.

Газета на ненецком языке

Не так давно в стойбища и на рыболовецкие угодья Ямало-Ненецкого округа начала приходить новая окружная газета — «Няръяна Нгэрм», что по-русски означает «Красный Север». Она выходит на родном языке коренной национальности округа — ненцев.

До Октябрьской революции ненцы не имели своей письменности и, кроме ясачных (налоговых) книг и насильно вручаемой библии, никакой литературы не видали. Сейчас на ненецкий язык переводятся произведения классиков русской и советской литературы, маленькие ненцы учатся по учебникам, написанным на их родном языке.

Завоевывает все большую популярность среди оленеводов, охотников, рыбаков и новая ненецкая газета. Редактирует газету писатель и художник Иван Григорьевич Истомин. Переводчики и литературные сотрудники — молодые ненцы Леонид Лапсуй, Елена Ядне, Нина Ядне.

Среди работников редакции — коммунист Иван Юганпелик, участник Отечественной войны. После возвращения из армии он заведовал Домом культуры на Гыдаямской культбазе — у берегов Северного Ледовитого океана. Иван Юганпелик пишет пьесы на родном языке и сам же ставит их на сцене окружного Дома культуры народов Севера. В этих спектаклях участвуют и другие работники редакции.

Способным поэтом и фольклористом оказался Леонид Лапсуй — юноша из отдаленного северного поселка Новый Порт. В прошлом году, будучи по заданию редакции в командировке у рыбаков, он одновременно собирал сказки и песни своего народа. Леонид Лапсуй совмещает с работой в газете учебу в фельдшерско-акушерской школе; он собирается учиться в медицинском институте, не прерывая занятий литературой. Недавно закончила культурно-просветительную школу Елена Ядне.

Все чаще и чаще в редакцию газеты «Няръяна Нгэрм» приходят письма от рыбаков Ямала, охотников Надымской тайги, оленеводов Тазовской тундры. Связь редакции с трудящимися округа укрепляется.

«Няръяна Нгэрм» — девятая газета, которая выходит в Ямало-Ненецком национальном округе.

А. ЕВГЕНЬЕВ

ТЮМЕНЬ.

ДЕКАДА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В КИЕВЕ

Для участия в декаде русской литературы и искусства в Киеве, посвященной 300-летию воссоединения Украины с Россией, около 1.500 деятелей культуры Москвы — артисты, писатели, композиторы—выезжают в столицу Украины.

Из Москвы в Киев направляется в полном составе Государственный академический Большой театр Союза ССР. На сцене Государственного академического театра оперы и балета УССР имени Т. Г. Шевченко в Киеве он покажет оперы «Декабристы» и «Князь Игорь», балеты «Бахчисарайский фонтан» и «Лебединое озеро».

5 мая на Украину выезжает коллектив Государственного академического Малого театра. Он покажет свои лучшие спектакли в Харькове, а затем в Киеве. В его постановке пойдет премьера пьесы В. Гусева «Сын Рыбакова».

В театрах, концертных залах и клубах Киева даст концерты Краснознаменный имени А. В. Александрова ансамбль песни и пляски Советской Армии.

Около 30 концертов даст на Украине Государственный русский народный хор имени Пятницкого. В его программе — русские песни и пляски, а также специально разученные для этой поездки украинские народные песни.

Для участия в декаде в Киев выезжает большая группа московских литераторов. На вечерах-встречах прозаики и поэты столицы познакомят киевлян со своими произведениями, посвященными Коммунистической партии Советского Союза, Родине, 300-летию воссоединения Украины с Россией, дружбе народов.

На гастроли в разные города Украины выедут также театры: Драматический имени Моссовета, Ленинградский Большой драматический имени М. Горького, Ярославский драматический имени Ф. Г. Волкова. Они покажут свои лучшие спектакли.

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

На севере дальнем

КОРРЕСПОНДЕНТ «Литературной газеты» связался по радио с рядом пунктов Крайнего Севера и попросил полярников рассказать о сегодняшнем дне Советской Арктики.

НОВАЯ ЗЕМЛЯ

У аппарата председатель островного Совета Новой Земли Илья Константинович (Тыко) Вылко:

— Я разговариваю с вами из становища Белушья губа. Когда-то здесь был маленький поселок, состоявший из нескольких чумов моих сородичей-ненцев. Ныне становище — административный центр Новой Земли. На берегу выросли кварталы новых домов, имеются клуб, звуковое кино, школа-интернат.

Новоземельцы с большой радостью встретили первомайский праздник. В Белушью губу с факторий, промысловых участков прибыли на собачьих упряжках охотники. 30 апреля в нашем клубе, или, как мы называем его, красном чуме, состоялось торжественное заседание.

В отдаленные пункты острова выехали культработники. Они провели там беседы, показали новые фильмы. У большинства наших жителей имеются радиоприемники, и, конечно, Первого мая все слушали Москву.

Вы спрашиваете про мою литературную работу? Сейчас я пишу историю ненецкого народа. В нее войдут ранее сделанные мною доклады на заседании Северного отделения Географического общества СССР «Ненцы — арктические мореходы», былины о любимом герое ненецкого фольклора Ярсалню и другие работы.

ОСТРОВ ДИКСОН

У аппарата ответственный секретарь островной газеты Михаил Евгеньевич Скороходов:

— Коллектив полярников Диксона готовится встретить арктическую навигацию.

Весна в этом году пришла к нам досрочно. Над южными зимовками, как сообщают охотники, на двадцать дней раньше, чем в прошлом году, пролетели первые гуси. Пользуясь благоприятной погодой, молодежь организует лыжные кроссы, прогулки, состязания, футбольные матчи, стрелковые соревнования.

Первого мая, в 11 часов утра, на площади поселка состоялась демонстрация. Напомню, что первая демонстрация на Диксоне была в 1934 году. В ней участвовали 12 работников полярной станции. Они прошли мимо трибуны по двое в ряд. Вслед за ними проехали на собачьих упряжках промысловики—охотники с зимовок, прибывшие на празднование с материка. Ныне среди демонстрантов был старейший полярный радист Николай Романович Дождиков, зимовавший на Диксоне еще в 1920 году. Вместе с ним на площадь вышли: другой заслуженный ветеран Арктики—каюр полярной станции Григорий Моисеевич Кузнецов, много лет зимовавший на Новой Земле, лично знавший Седова; старшина катера Иннокентий Фролович Печерский, механик Михаил Павлович Дегтярев, работающие на Диксоне более десяти лет. Пришли на демонстрацию и молодые полярники-комсомольцы.

МЫС ЧЕЛЮСКИНА

У аппарата начальник радиостанции Валерий Сергеевич Ганшин:

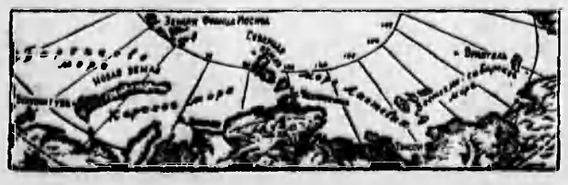
— На мысе Челюскина, самой северной материковой точке нашей Родины, в этом году ранняя весна. Температура воздуха поднялась до 5—7 градусов (пока еще мороза). Но уже ослепительно светит арктическое солнце, появились первые проталины, прилетели предвестники весны — пуночки.

Праздник отметили вечером художественной самодеятельности. Второго мая состоялся детский утренник для самых молодых полярников.

БУХТА ТИКСИ

У аппарата начальник Тиксинского политотдела Александр Семенович Тихонов:

— Тысячи километров отделяют нас от крупных культурных центров страны, но это не мешает полярникам плодотворно работать, культурно отдыхать, учиться. В распоряжении тиксинцев — обширный клуб, богатая библиотека. При политотделе имеется лекторская группа, отделение Общества по распространению политических и научных знаний. В Тикси издается своя газета. Ежедневно ведет двухчасовые передачи в эфир местный радиоузел.



Несколько лет существуют в Тикси школа-десятилетка, вечерняя школа рабочей молодежи, где без отрыва от производства обучаются юноши и девушки. При клубе работает драмколлектив, имеется духовой оркестр. Мы регулярно получаем новые кинокартины. Фильмы «Судьба Марины», «Командир корабля», «Два гроша надежды» и другие прошли на наших экранах, пожалуй, одновременно с экранами столицы.

Несколько слов о быте. Полярники живут в удобных домах с водопроводом, электричеством. В поселке имеются больница, детские ясли, детсад. Строятся еще четыре восьмиквартирных дома, общежитие для грузчиков, два детских сада.

ОСТРОВ ВРАНГЕЛЯ

У аппарата начальник полярной станции Михаил Федорович Моров:

— Наступление первомайского праздника у нас совпало с окончанием сезона охоты на песца. Этот год промысел был очень удачен: охотники получили высокие доходы.

Но замечательно не только повышение благосостояния чукчей и эскимосов, населяющих остров. Совсем еще недавно в случае болезни охотники обращались за помощью к шаману. Теперь первый советчик больных — врач. В случае необходимости больные вылетают на материк для продолжения лечения. Так, в феврале были вывезены на материк охотник Айнафак и школьник Миша Нноко: за ними прилетал санитарный самолет.

Вместе с ростом культуры, с увеличением заработков меняются и запросы населения. Большой спрос на костюмы, ткани, женские платья, белье, часы, швейные машины. К сожалению, Торгснаб завозит эти товары в ограниченном количестве. Спрашивается: почему не завозят на остров товаров для детей всех возрастов, почему отсутствует в продаже приданое для новорожденных?

Сейчас на нашем далеком острове началось строительство нового колхозного поселка охотников, новой школы, больницы, жилых домов. Мы видим в этом проявление заботы партии и правительства о народах Крайнего Севера, о полярниках, обслуживающих Северный морской путь.

Протащили...

Кулунда, апрель.
Рис. худ. Д. Дмитриева.

Автор на Урале—редактор в Москве

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Известно, что наука не может развиваться без свободного обмена мнениями, без живого соревнования. Публикация научных трудов не только способствует развитию науки, но и помогает внедрению научных достижений в практику. Это общепризнано и бесспорно.

Тем не менее работникам филиалов Академии наук, которые находятся вдали от центра, приходится постоянно сталкиваться с трудно преодолимыми и, на наш взгляд, мало оправданными препятствиями. Возникают они и в практике Уральского филиала Академии наук СССР.

Прежде тематические планы наших изданий утверждались в Москве, а вся дальнейшая работа выполнялась на Урале. Так было издано немало монографий и сборников по вопросам геологии, горного дела, биологии, химии, физики металлов. Но в 1951 году Уральский филиал, как и другие филиалы Академии наук, был лишен права самостоятельной издательской деятельности. Пассивная позиция Совета филиалов академии привела к тому, что это ненормальное положение сохраняется и по сей день. Рукописи готовятся на Урале, а выпускаются в Москве Редакционно-издательским советом (РИСО) и издательством Академии наук СССР. В результате большая часть научных трудов до появления в свет проходит долгий и трудный путь.

Странное положение. Наука у нас развивается повсюду. Известны десятки примеров, когда ученые, работая вдали от центра, прославились на весь мир своими научными открытиями. На Урале окрепли достаточно крупные научные силы, которые могут обеспечить и рецензирование и редактирование рукописей.

Сложность процедуры прохождения всех этих рукописей через РИСО серьезно мешает их своевременному опубликованию. Дело дошло до того, что многие важные научные труды годами ждут своей очереди. Так, сборник по вопросам фитопатологии, посланный в Москву в 1952 году, все еще набирается. Один из номеров «Минералогического сборника» вышел в свет в августе 1953 года, но сдан он был еще в октябре 1951 года. А монография Д. Рыжикова «Природа карста и основные закономерности его развития», также посланная в РИСО более двух лет назад, не издана до сих пор. Таких примеров множество. А время не ждет, наука движется вперед, и иные рукописи «выдерживаются» до полного устарения.

Мы полагаем, что было бы значительно правильнее восстановить издательскую самостоятельность крупных филиалов Академии наук. Это значительно повысило бы ответственность ученых, работающих вдали от центра, да и редакционно-издательские организации Москвы избавило бы от лишней нагрузки. Думается, назрела необходимость быстро решить этот наболевший вопрос.

Член-корреспондент Академии наук СССР
А. ИВАНОВ,
профессор В. АРХАРОВ,
член-корреспондент Академии наук СССР
С. ВОНСОВСКИЙ,
профессор В. САДОВСКИЙ,
кандидат технических наук
С. СПАССКИЙ,
кандидат экономических наук
Н. КОКОСОВ

БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ КПСС

КИЕВ. (Наш корр.). Здесь состоялось торжественное открытие областной библиотеки имени КПСС. Она выстроена на том же месте, где до войны находилась библиотека имени ВКП(б), полностью разрушенная гитлеровскими оккупантами.

Новая библиотека — самая крупная в Киеве. Она имеет два хорошо оборудованных зала на триста читательских мест. Есть здесь и специальный зал, в котором будут проводиться лекции, конференции, встречи.

Книгохранилище библиотеки сможет вместить до полумиллиона экземпляров книг.

Библиотека имени КПСС будет обслуживать не только киевлян. По межбиблиотечному заочному абонементу ее услугами смогут пользоваться также жители сел и городов Киевской области.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ИЗ ЗАПИСОК УБОРЩИЦЫ»

Под таким заголовком в «Литературной газете» был опубликован фельетон.

Начальник Главного санитарно-противоэпидемического управления Министерства здравоохранения РСФСР тов. Шампанов сообщил редакции, что вопрос о работе Магнитогорского института гигиены труда и профзаболеваний обсуждался на заседании коллегии министерства. Институт получил дополнительное помещение и укомплектован специалистами.

Министерство металлургической промышленности СССР выделило необходимые средства на проектирование и строительство нового здания института.

Из Технического управления Министерства строительства СССР сообщили, что в связи с выступлением газеты заместитель министра строительства (ныне министр строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР) тов. Д. Райзер посетил Магнитогорский филиал Центрального научно-исследовательского института промышленных сооружений. Филиалу оказана помощь: усилены кадры научных работников, экспериментальная база оснащена новыми машинами и приборами. Для строительства нового здания предусмотрены необходимые ассигнования.

«ТРАУЛЕР ВЕРНУЛСЯ В ПОРТ...»

В опубликованном под таким заголовком 16 февраля в «Литературной газете» письме из Мурманска критиковалось Главное управление по руководству предприятиями рыбной промышленности Северного бассейна за недостаточное внимание к материально-бытовым и культурным нуждам личного состава тралового флота. Как сообщил редакции начальник Главмурманрыбпрома тов. Сапанадзе, факты, приведенные в опубликованном письме, правильны и критика справедлива.

В связи с этим для улучшения культурного обслуживания моряков рыбопромыслового флота организована продажа билетов в кино и театр непосредственно на территории порта и на траулерах. По ходатайству Главмурманрыбпрома для улучшения снабжения моряков Министерство торговли выделило костюмные шерстяные ткани и 1000 готовых костюмов.

Для обеспечения нуждающихся в жилище моряков и их семей в ближайшее время поступят сборные дома. С началом сборки этих домов будут приняты также меры к освобождению от посторонних жильцов комнат в междурейсовом доме отдыха для моряков.

«ЗА ЦИФРАМИ «ОБЩИХ» ИТОГОВ»

Так была озаглавлена статья В. Уварова, где говорилось о плохом культурном обслуживании сельского населения Мордовии. Министр культуры Мордовской АССР И. Кшнякин сообщил в редакцию, что газета совершенно правильно подвергла критике отдел искусств Министерства культуры республики. Статья обсуждалась в Министерстве культуры, намечены конкретные меры для улучшения культурного обслуживания сельских районов.

«КРУТОЙ НРАВ»

Под таким заголовком 27 марта был опубликован в «Литературной газете» фельетон о грубом и нетактичном обращении заместителя председателя правления Московского отделения добровольного Всесоюзного научного инженерно-технического общества машиностроителей (МОНИТОМАШ) М. Емельянова со штатными сотрудниками и общественными работниками МОНИТОМАШ.

В присланном в редакцию письме председатель правления МОНИТОМАШ тов. Е. Уиксов сообщает, что факты, изложенные в фельетоне, полностью подтвердились. Правление МОНИТОМАШ решило освободить Емельянова от должности заместителя председателя и вывести его из состава президиума правления. Признано также, что правление МОНИТОМАШ и ВСНИТО, которым были известны случаи грубости Емельянова в отношении штатных и общественных работников общества, не приняли своевременно мер для исправления создавшегося положения.

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

ЛЕТО НА СТАРТЕ

Заметки писателя

Еще до того, как весна властно взломала лед на реках, она закрыла все катки. Безбрежные лужи разлились там, где недавно мчались наперегонки конькобежцы.

Под натиском весны лыжня убегала все дальше и дальше на север. Напоследок наши лыжники съехались за Полярным кругом: на традиционном празднике Севера в последний раз можно было услышать шарканье лыж.

Ну, а сегодня ледяные поля и сугробы снега можно найти только в вечных владениях мороза-воеводы — в Арктике и высоко в горах.

Со стадионов доносятся стартовые выстрелы, там звенят удары по мячу и раздаются судейские свистки — в ушах любителей спорта они авучат сладкими соловьиными трелями.

Спортивное лето идет на смену зиме, которая принесла нам много побед по конькам, по лыжам, по хоккею с шайбой. И очень хочется, чтобы футболисты и легкоатлеты, велосипедисты и гребцы не потеряли эстафетной палочки, которую вручила им зима. Пусть установится тесная преемственность между «зимними» и «летними» чемпионами, пусть еще быстрее и увереннее шагают наши спортсмены по пути побед.

Смелое омоложение спорта — непременное условие сегодняшних, а особенно завтрашних побед. В таком омоложении особенно остро нуждаются футбол, баскетбол, волейбол, теннис, фехтование.

Омоложение футбола начинается задолго до того момента, когда тренер команды мастеров впервые выпускает на поле новичка. Напор молодых сил будет тем сильнее, чем более массовым станет повсеместно футбол. Вот почему такое остро беспокойство вызывают сигналы о сокращении числа низовых футбольных команд во многих местах, особенно на Украине, в Москве, Эстонии, Латвии, Молдавии, в Средней Азии.

Печать уже била тревогу по поводу того, что не хватает футбольных полей. В крайнем случае можно обойтись без мраморной колоннады при входе на стадион. Но нужны сотни и сотни ровных зеленых лужаек — тренировочных полей. Отмечалось, что в иных местах число футбольных полей даже сокращается. И печально, что руководители нашего спорта пропустили эти сигналы мимо ушей: такой избыток оптимизма смахивает уже на казенное спокойствие.

К сожалению, первые футбольные встречи этого сезона показали, что иные тренеры попрежнему боятся выдвигать молодежь. Много способных футболистов сиднем сидят на скамье запасных, а между тем они уже могли бы плечом к плечу с многоопытными мастерами успешно защищать цвета своих клубов.

Сохранились еще чемпионы по скоростному переодеванию маек, спортсмены, порхающие из общества в общество, из города в город. И с такими птицами перелетными следует вести борьбу. Однако не следует путать этих летунов с молодыми спортсменами, которые переходят в команды высшего класса. Переход молодого футболиста из класса «Б» в класс «А» — переход в старший класс, и никто не вправе чинить ему здесь препятствий. Воинственный пыл местных опекунов, шефов и болельщиков, «обиженных» выдвижением своих земляков, совершенно неуместен. 36 команд класса «Б» могли бы стать резервом для лучших команд страны, и жаль, что они этого назначения не выполняют.

Немало медалей привезли наши спортсмены с последней олимпиады. Но не нужно закрывать глаза на то, что в некоторых видах спорта, и в частности легкой атлетики, мы сильно отстаем.

Хорошо, когда всевозможные рекорды часто обновляются, не успевают одряхлеть, и плохо, когда рекорд вдруг обнаруживает неуместную живучесть — зажился на белом свете!

С 1948 года здравствует всесоюзный рекорд Ю. Илясова по прыжкам в высоту — 199 см. Может быть, этот старый результат — незаурядный? Ничуть не бывало! В одиннадцати странах мира рекорды выше этого результата. Таково же положение с прыжком в длину. Здесь нас опередили шестнадцать стран. С того же 1948 года держится рекорд Х. Липпа в десятиборье.

Не все благополучно у нас и с марафонским бегом. Эта самая длинная дистанция (42 км 195 м) требует от бегунов прежде всего выносливости. В марафонском беге добиваются иногда хороших результатов и бегуны не первой молодости. В 1951 году чемпионом страны по марафонскому бегу был 35-летний Ф. Ванин, в 1952 году — 42-летний В. Давыдов, в 1953 году — 37-летний П. Сороковых — хвала им и честь! Но кто сказал, что марафонским бегом не могут успешно заниматься молодые люди, выносливые и сильные? Хорошо бы нынешним летом развенчать эту теорию.

Если мы решаемся в весенние дни напомнить об этих рекордах-«перестарках», то лишь для того, чтобы смелее ополчиться на них со всем задором и пылом молодости, двигающей вперед наш спорт. И эти усилия нужно мобилизовать быстро еще потому, что в конце лета легкоатлетам предстоят соревнования на первенство Европы в Швейцарии.

Отстающие виды легкой атлетики требуют особого внимания, особой помощи, особой заботы. Значит, нужно искать, находить и учить рослых, быстрых и легконогих юношей, и пусть они добиваются обновления рекордов.

В Чехословакии разыгрываются особые призы по отдельным видам легкой атлетики, причем эти соревнования проводятся обычно на родине чемпиона. Эмиль Затопек с понятной гордостью рассказывал мне, что в маленьком городке Южной Моравии — Угерске-Градиште, на родине олимпийского чемпиона по метанию копья Даны Затопковой, ежегодно проводятся состязания сильнейших копьеметальниц страны. В Оломоуце отдельно встречались бегуны на 100 метров, в Пльзене — на 5 000 метров, в Остраве — на 400 метров с барьерами и т. д. Отличная традиция! Неплохо было бы и нам учредить подобные призы и проводить такие же особые состязания.

Не стыдливым шепотом, а во весь голос следует сказать о плохой пропаганде спорта и о низкой культуре соревнований. Почему пустует беговая дорожка стадиона перед большим футбольным матчем, в перерыве или сразу после конца игры, когда трибуны переполнены? Зрители с удовольствием посмотрят, как меряются силами лучшие легкоатлеты, гимнасты, штангисты.

Как вяло, скучно проводят у нас иногда соревнования по легкой атлетике! Утомительные паузы между отдельными номерами. Нет толковых программ, которые могли бы повысить осведомленность зрителей, разжечь у них интерес, хороший азарт. Подчас стадионы плохо радиофицированы; не хватает радиорупоров или они неизлечимо простужены — хрипят, шипят, кашляют. Не услышать увлекательных комментариев. Вместо них в уши бьет чья-то косноязычная скороговорка, причем впечатление такое, что информатор забрел в радиорубку совершенно случайно: он одновременно картавит, шепелявит и заикается, а, кроме того, иногда искажает слова. Чего стоит одно только слово «забег». Это нелепое ударение преследует даже зрителей московского стадиона «Динамо».

А нормально ли, что некоторым футбольным командам у нас не удосужились дать никакого названия,— все равно, как если бы родители поленились выбрать имя своему ребенку. А почему так однообразна спортивная форма наших клубов? Почему так далеки от спорта наши художники? Иные руководители и в самом деле решили, что во всем спектре имеются только три цвета — красный, белый и синий.

А разве нам зазорно заимствовать то хорошее, что есть на зарубежных стадионах, внедрять у себя те новшества, которые служат удобству зрителей и участников? Как известно, встречи по хоккею с шайбой состоят из трех периодов по двадцать минут. При этом засчитывается только «чистое» время, то есть то время, когда шайба непосредственно находится в игре. Неужели так сложно установить большой циферблат (вечером он светится), синхронно работающий с секундомером на судейском столе? Такие светящиеся часы я видел на стадионах Чехословакии, Норвегии, Польши. Зрители, а кстати сказать, и участники встречи получают при этом возможность следить за тем, сколько времени уже идет игра и сколько осталось до конца периода. Такой же секундомер для всеобщего обозрения не помешал бы и на футбольных встречах.

Проводя соревнования, нельзя гнушаться мелочами. Любая мелочь может жестоко отомстить за пренебрежение к ней. На соревнованиях по боксу СССР — Румыния в Московском цирке все выглядело очень торжественно. Но кто-то пренебрег мелочью, и ринг покрыли негодным брезентом. Боксеры оступались, скользили и падали, пораженные не рукой противника, а невидимой рукой растяпы-устроителя. То был не ринг, а какой-то миниатюрный каток, огороженный канатами. Боксеры вынуждены были поспешно расшнуровывать ботинки, разуваться и боксировать босиком. Мелочь? Да, мелочь, но очень досадная. Пустяк? Может быть, пустяк, но очень неприятный.

Мы убеждены, что наступающее лето принесет множество полновесных драгоценных рекордов, которые отражают успехи нашего могучего спортивного движения.

К сожалению, не перевелись еще у нас канцелярские затейники, которые много фантазии тратят на изобретение рекордов. Сами по себе эти рекорды — добротные, всамделишные, абсолютно правильные, но беда в том, что установлены они на дистанциях, которые не имеют широкого распространения. К примеру, заслуживает ли нашего восторга рекорд в эстафетном беге 4×800 метров, если очень редко проводится такая эстафета?

Думается, что и в таблице рекордов СССР полезно было бы сделать кое-какие сокращения. Ну, к чему регистрировать рекорды СССР по женскому пятиборью в трех его разновидностях? Полезнее было бы сосредоточить все внимание на тех видах соревнований, которые входят в программу международных встреч.

А можно ли, кстати говоря, признать нормальным, что результаты конькобежцев — москвичей, кировчан или свердловчан, показанные на высокогорном катке под Алма-Атой, фигурируют как рекорды Москвы, Кирова или Свердловска? Может быть, это и льстит чьему-либо ведомственному самолюбию, но вредит живому делу. Конькобежцы, по существу, лишены возможности бороться на своих катках за обновление рекордов города.

Наши пловцы недавно установили незаурядные достижения в эстафетах. Но жаль, что при этом оба рекорда СССР в плавании на 100 метров вольным стилем остаются незыблемыми с 1941 года. Это рекорды В. Ушакова (57,0 сек.) и Ю. Кочетковой (1.08, 2 сек.), оба — с тринадцатилетним стажем!

Дело, следовательно, не только в числе рекордов,—дело в их качестве, в их ценности. Дело в том, чтобы все усилия были сосредоточены на дистанциях, принятых повсеместно.

Общественность ждет, что нынешним летом строители одарят наших физкультурников новыми спортплощадками и стадионами. Мы надеемся, что председатель Мосгорисполкома тов. Ясное достанет, наконец, из долгого ящика решение правительства о сооружении в Москве летнего катка и искусственного бассейна, ответит на просьбу шахматистов и предоставит здание для их центрального клуба. Можно ли мириться с тем, что в Москве нет крытого стадиона, где можно было бы проводить большие международные матчи по баскетболу, волейболу, теннису, гимнастике, фехтованию, хоккею? Сколько раз внезапные оттепели срывали игры по хоккею! Сколько раз летом 1953 года дождь разгонял зрителей чемпионата Европы по баскетболу! В непогоду игры переносили на закрытый теннисный корт стадиона «Динамо», а зрители оставались под открытым небом, им деться было некуда. Московские любители спорта горько шутят, что на скамьях корта «Динамо» могут разместиться только руководители Всесоюзного комитета.

Пора также всерьез подумать о спортплощадках в стадионах во вновь застроенных районах Москвы. Казалось бы, столица должна в этом подавать пример другим городам. И очень грустно, что в Мосгорисполкоме этого не понимают и не выполняют наказов своих избирателей.

Спортивное лето на старте!

Летний сезон можно уподобить бегуну, который только что начал бег. Еще мгновенье назад он был неподвижен, а сейчас уже рванулся вперед. И всем стало видно, какой тугой силы полны его мускулы, все его напружинившееся тело, какой огромный запас скорости накопил бегун в последние мгновения кажущегося покоя.

Евгений ВОРОБЬЕВ

Колючие строчки

НЕПРИЯТНАЯ ПОЕЗДКА

— Да, неприятная поездочка, что и говорить...

Человек, сидящий рядом с нами на телеге, имеет в виду не тяготы путешествия. Размытая весенняя дорога, грязь, которая бьет из-под копыт лошаденки, забрызгивая нас, — все это для него дело привычное, знакомое. Александр Иванович Казаков — коренной сельский житель, уроженец здешних мест, и лучше его, пожалуй, никто их не изучил. Вот уже двадцать лет кряду, на лошади или на попутной машине, а чаще пешком, колесит он по району...

Поездка эта неприятна Казакову по иной причине. Откровенно говоря, не радует она и нас: мы уже многое знаем о нашем спутнике и едем в деревню Владыкино для того, чтобы на родине Казакова узнать подробности о его жизни, а по совести говоря, чтобы лишний раз убедиться, сколь несправедливы выдвинутые против него обвинения. Деревня Владыкино — последний пункт нашего путешествия.

Темнота надвигается быстро, и худощавое, подвижное лицо Казакова с большими воспаленными глазами освещается теперь лишь огоньком самокрутки. Курит он непрерывно, размышляя, повидимому, о чем-то своем. Думаем и мы — о том, сколько трудностей было на пути этого человека, как мужественно он их преодолевал и как несправедливо то, что происходит вокруг него сейчас. Мы просим его проводить нас.

Где-то вдалеке уже тускло мерцают огоньки деревни Владыкино, в которой он родился в крестьянской семье, окончил семилетку и стал работать киномехаником, разъезжая по району с передвижкой. Както, возвратившись из очередной поездки, он принес в редакцию районной газеты свою первую заметку. Она была напечатана в «Каменском колхознике». Так двадцать лет назад Александр Казаков стал селькором.

Наблюдательный взгляд юноши радостно отмечал явления новой жизни, и на страницах «Каменского колхозника» одна за другой появлялись его заметки, корреспонденции. Но зоркий глаз селькора хорошо видел и другое. По-хозяйски рачительно оглядываясь вокруг, он гневно протестовал против того, что мешало движению вперед. В газете стали печататься его короткие стихи под рубрикой «Колючие строчки» — о лодырях, жуликах, пьяницах, издоимцах. Кое-кто из них пытался мстить ему, угрожал расправой, но уже ничто не могло оторвать его от работы селькора.

Высшей наградой для Александра Казакова было приглашение в 1936 году в штат редакции «Каменского колхозника». С тех пор он стал профессиональным журналистом. И вдруг — увольнение, обвинение в тяжких грехах, а затем и запрет печататься в газетах...

— А ведь я не могу не писать! — неожиданно нарушил общее молчание Казаков, и было неясно, обращался ли он к нам или же думал вслух. — Не могу, и все! Не представляю себе жизни без газеты. Да и как же смириться, уйти куда-то, если двадцать лет я живу только ею... Вот, бывает, сижу без дела, да и без денег, и такая тоска иногда накатит, что начнешь думать: а не бросить ли все к чорту? Знаю ведь: как только писать перестану — в районе устроят, пригреют, работенку подберут не пыльную... Предлагали же мне заведовать винным складом! Ви-и-нным складом... — он несколько раз затянулся махоркой и нервно швырнул окурок далеко в темноту.

В ЧЕМ ЖЕ ОБВИНЯЮТ КАЗАКОВА?

«Горький пьяница», «подпольный адвокат», «вымогатель», «предсказатель судеб по картам» — грехи, как видим, действительно тяжкие. К тому же все обвинители — люди ответственные, с положением в районе. Суровые меры были приняты без промедления. Казакова освободили от работы в редакции. Было это в 1950 году.

А затем стали происходить странные вещи. Люди, обвинявшие Казакова в пьянстве, предложили ему заведовать... винным складом. Необычно повел себя и сам «горький пьяница». Он наотрез отказался от винного склада, предпочтя скромную и хлопотливую работу избача в селе Троицком.

И вскоре к частушкам, которые распевали под гармонь троицкие девчата и парни, стали прибавляться новые куплеты. В них крепко попадало людям, не заботившимся о сохранении колхозного добра, ленивцам и пустословам... Новые частушки рождались в избе-читальне, куда по вечерам сходилось много людей. О работе избача Казакова одобрительно отозвалась областная газета. Не забывал он и о своей основной профессии — журналиста: работал в колхозной стенгазете, выпускал в поле «боевые листки», сочинял стихи в песни для сельской самодеятельности...

Однажды, когда председатель Троицкого сельсовета Бударин, желая обосноваться в отдельном кабинете, отобрал у троицкой избы-читальни ее помещение, в областной молодежной газете появился стихотворный фельетон «Кабинетное чудо».

Предприимчивый начальник
принял ряд «серьезных мер»:
поперек избы-читальни
оборудовал барьер.

За барьер одним моментом
посадил секретаря,
тетю Любу — финагента,
тетю Маню — почтаря.

Те сидят. А там, за дверью,
у порога — молодежь.
И глазам своим не верят:
что за чудо? — не поймешь.
Или здесь изба-читальня,
или почта, иль Совет?

. . . . . .

Ухмыляется начальник,
измеряя кабинет.

Под фельетоном стояла подпись: А. Казаков. Меры были приняты, и на этот раз незамедлительно: редакция ответа не получила, избу-читальню окончательно прикрыли. Избача уволили — «по собственному желанию»... Не пиши фельетонов!

Так Александр Иванович Казаков снова остался без работы. Было это в 1951 году.

Теперь уже ему не дали ни направления, ни рекомендации. Он возвратился в родную деревню и стал работать на строительстве дорог бригадиром.

...В Каменку приехал новый редактор районной газеты — Пахомова. Изучая старые комплекты «Каменского колхозника», она заинтересовалась корреспонденциями и стихами Казакова. «Официальная версия» увольнения Казакова показалась редактору сомнительной. Пахомова проверила выдвинутые против него обвинения. Они рассыпались одно за другим. Казакову предложили возвратиться в газету — на первых порах внештатным сотрудником...

Он вернулся, написал фельетон «Конфликт в конфликтной комиссии» — о возмутительном преследовании двух молодых учителей, осмелившихся критиковать директора школы.

Поверхностное, необъективное расследование установило: «Фельетон не подтвердился». И хотя в последующем этот поспешный вывод был начисто опровергнут, последовал категорический совет: Казакова не печатать.

Надо отдать должное редактору Пахомовой: она не вняла этому совету, и попрежнему на страницах районной газеты появлялись фельетоны, очерки беспокойного селькора. Они появлялись и после того, как уехала на учебу Пахомова и редактором «Каменского колхозника» стал Семенчик.

Можно смело сказать, что, пиши Казаков об одних успехах и достижениях, пользуйся он для своих статей сводками районных организаций, наконец, даже критикуй он недостатки, но только те, которые уже отмечены в последнем докладе одного из руководителей района,— его судьба в Каменке сложилась бы по-иному.

Но писал он как раз о том, что отсутствовало в докладах районного начальства, и, вдобавок ко всему, осмеливался публично высмеивать «лиц номенклатурных».

Как же создавались легенды об аморальном облике Казакова? Он написал фельетон «Природный запах», в котором шла речь о пьянстве и вымогательстве заведующего райсобесом Уразова,—и в ответ он сам был назван пьяницей и вымогателем. Напечатал фельетон «Неестественная сила» — о том, как в районе пропадает почтовая корреспонденция,— и немедля получил кличку «гипнотизер». Он разоблачил со страниц газеты покрывателя жуликов — председателя райпотребсоюза Пигалицына,— и был объявлен «сомнительной личностью». И хотя факты каждого из печатных выступлений Казакова ни разу не были опровергнуты,— его стали называть человеком, порочащим нашу советскую действительность.

Грубая ложь! В «Каменском колхознике» публиковались десятки теплых, от души идущих зарисовок и очерков Казакова о передовых колхозниках и рабочих, об истории родных мест, лирические стихи. Но обвинители Казакова не хотели этого замечать. Они вели лишь счет «обидам».

И с каждым новым фельетоном чаша терпения районного начальства переполнялась. В воздухе запахло грозой. Гром грянул три месяца назад на одном из районных совещаний. На трибуну поднимались «оскорбленные» и требовали изгнания Казакова из газеты. Редактор Семенчик не успевал отбиваться.

— Как может такой человек учить других праведной жизни! — восклицал герой двух фельетонов Казакова Пигалицын.— Он ведь лодырь, нигде не работает. Не понимаю вас, товарищ Семенчик!

— Сорную траву из поля вон! — ярился на трибуне председатель колхоза имени 1-го мая Ершов. — Я не могу смириться с тем, что аморальная личность выступает со страниц советской печати!

Заключительным аккордом прозвучало выступление секретаря райкома партии тов. Глазунова. Он не пожелал разобраться ни в чем и присоединился к нападавшим.

Дружного натиска начальства редактор Семенчик не выдержал. Когда на следующий день Казаков пришел в редакцию, Семенчик позвал его в свой кабинет и грустно сказал:

— Вот, Александр Иванович, какая штука. Люблю я тебя, ценю твой талант, хороший ты человек... Но уезжай-ка, Александр Иванович, от греха подальше. В другой район, что ли...

«НЕУЖЕЛИ ОШИБКА?»

И вот, благополучно перебравшись через разрушенный мост, мы подходим к околице деревни Владыкино. Казаков идет впереди, указывая нам путь, и рассказывает, что в этой деревне в юношеские годы часто гостил Виссарион Григорьевич Белинский. В деревне сохранилось старое помещичье здание, на антресолях которого великий критик любил сиживать, слушая рассказы столетнего солдата-суворовца Антона Ширви...

Теперь в этом здании школа. К ней мы и держим свой путь после разговора с секретарем райкома партии тов. Глазуновым. В Каменке никто не смог подтвердить ни одного из выдвинутых против Казакова обвинений. Секретарь райкома был этим изрядно смущен.

— Неужели ошибка? — сказал он нам на прощанье.—Знаете что, съездите-ка еще во Владыкино: это его родина, может быть, оттуда и идут слухи. Побывайте у директора тамошней школы; он, наверное, в курсе всего.

И сам Казаков охотно провожал нас — во Владыкине-то его знают. Но когда мы, наконец, подъехали к деревне, он растворился в темноте, не желая, конечно, влиять на расследование.

...Директор школы Кулагин сердито хмурится, едва услышав имя Казакова:

— Человек он, конечно, не без способностей, грамотный. Да к чему все это, когда он — пьяница и взяточник... И семью свою прокормить не умеет...

Знакомые слова! Но и Кулагин ничем их не может подтвердить. Нет, сам он ничего не видел, а вот люди говорят...

— Какие же люди, кто?

— Да все, у кого ни спросите...— басят Кулагин.

— А все-таки, кто именно?

Тягостное молчание. Затем Кулагин как бы нехотя бросает.

— Уж и не упомню... А то, что он от масс оторвался,— это факт. Работать надо! В колхозе трудиться! А уж статеечки писать — каждый сумеет: кто лучше, кто хуже — толк один... А у него семья без хлеба сидит. — И вдруг оживляется. — Да ведь об этом в районе на совещании говорили! Поезжайте туда, там вам подробно расскажут. У них и документы есть...

Круг замкнулся. Кулагина, директора школы, воспитателя юношества, нисколько не тронуло сообщение о том, что Казаков, которого он считает лодырем, за время вынужденной безработицы записал много новых поговорок, старинных сказаний...

— Какая же это работа,— угрюмо гудит директор школы.— Из поговорок лаптей не сплетешь...

Сквозь каждую фразу его проступает холодное равнодушие; в этом смысле Кулагин ничем не отличается от некоторых руководителей Каменского района, которые в течение трех с лишним лет с невозмутимым хладнокровием наблюдали травлю сельского журналиста. Секретарь райкома Глазунов за эти три года ни разу не счел нужным встретиться с Казаковым, поговорить с ним по душам. Что ж, это, наверное, вполне объяснимо. Журналист Казаков — человек беспокойный. И не лучше ли избавиться от одного беспокойного человека, чем начать нелегкую борьбу с косностью и бюрократической рутиной.

Начиная работу в газете, Казаков знал, что выбрал беспокойный путь. И на этом пути он вел себя честно и принципиально, как настоящий советский журналист; есть, конечно, и у него свои слабости, свои недостатки. Но, работая в районной газете, он не сложил оружия перед теми, кто хотел заглушить слово правды.

Мы рады были познакомиться с хорошим товарищем по профессии, рады, что поездка в Пензу принесла свои плоды. Недавно Каменский райком партии и Пензенский обком КПСС, разобравшись, наконец, в этой затянувшейся истории гонений на сельского журналиста, восстановили Казакова на работе в газете «Каменский колхозник».

**
*

За несколько часов до выхода этого номера «Литературной газеты» мы связались по телефону с Каменкой. К аппарату подошел Александр Иванович Казаков.

— Как работается, Александр Иванович? Что новенького?

— Спасибо, все в порядке... Готовлю новый фельетон...

— О чем же?

— Извините, рад бы, да не могу: редакционная тайна... Напечатают — обязательно пришлю газетку!

С. ЛОСЬ,
А. РОМАНОВ,
специальные корреспонденты «Литературной газеты»

КАМЕНКА, Пензенской области

НЕПОДНЯТАЯ ЦЕЛИНА

К. ЛАПИН,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

Привязчего человека удивляют тишина и спокойствие, царящие в Новосибирском отделении Союза советских писателей, в редакции журнала «Сибирские огни». Особенно, если у вас за плечами тысячи километров пути по стране, встречающей весну, если по дороге вы видели дымящиеся трубы гигантских заводов и новые МТС по обе стороны железнодорожного пути, если ваш поезд обгоняли товарные электропоезда с новенькими гусеничными тракторами и сельскохозяйственными машинами на платформах, если всю дорогу из соседнего вагона, в котором ехали посланцы комсомола, неслись задорные комсомольские песни.

На какой-то станции под Омском мне пришлось наблюдать, как юноши и девушки буквально атаковали газетный киоск.

— И у вас про целину ничего нет? Ах, пишут еще... А о Сибири что есть? Нового ничего. Ну, дайте хоть старое!

И киоски бойко торговали залежавшимися книжками, прошлогодними журналами в пожелтевших обложках. Небывалым доселе спросом пользовались по всей транссибирской магистрали произведения сибирских авторов, продукция сибирских издательств — книготоргующая сеть зафиксировала в точных цифрах это новое явление.

Что же могли предложить, к примеру, литераторы Новосибирска своим читателям за последний год? Рассказы для детей К. Урманова... Охотничьи рассказы Г. Федосеева... Повесть о журналистах В. Мастеренко... Путевые записки А. Смердова о Кузнецком Алатау... Стихи разных лет К. Лисовского и Е. Стюарт... Роман П. Воронина «Люди лесопункта в дальневосточной тайге.

Эти книжки имеют право на издание, а иные, быть может, и на переиздание, но нет среди них ни одного произведения, отвечающего насущным запросам времени. Нет, мы не так наивны, чтобы уже сегодня требовать от писателя толстого романа о том, как претворяются в жизнь последние постановления партии и правительства. Но читатель вправе ждать, что важнейшие события нашего времени не застали писателя, живущего в гуще жизни, врасплох, что они лишь подтвердили правоту того, что он вынашивал в сердце.

О начавшемся наступлении на целину рассказывают каждый день газеты,—недаром так жадно покупают их на станциях пассажиры дальнего поезда. «Алтайская правда», «Омская правда», «Советская Сибирь» — в руках у каждого. Заметки и корреспонденции из МТС, колхозов и совхозов читаются в вагонах коллективно, как читались в свое время фронтовые сводки. Но глаз ищет, сердце требует и других материалов — очерков о людях, достойных подражания, интересных рассказов, боевых стихов.

В дороге удалось прочитать первый номер «Сибирских огней» — литературно-художественного и общественно-политического журнала писателей Сибири. В довольно толстой книжке лишь один очерк Николая Мейсака «Да будет свет!» взял, как говорится, за живое. Публицистически страстно, убеждая не только фактами, но и всем эмоциональным строем очерка, автор рассказал о строителях Маслянинской районной ГЭС Новосибирской области — простых советских людях, борющихся за приближение коммунизма. Ни одного такого очерка нет и в следующем номере «Сибирских огней», весьма тускло освещающих сегодняшнюю жизнь огромного края. Как может редакция мириться с тем, что ни в январско-февральской, ни в мартовско-апрельской книжках журнала ни строки не посвящено тому, о чем говорит и думает сейчас весь наш народ?

И редактор «Сибирских огней» А. Высоцкий и исполняющий обязанности ответственного секретаря Новосибирского отделения Союза писателей Г. Пушкарев ответили на этот вопрос одинаково: нет денег на творческие командировки! Нет средств у редакции «Сибирских огней», нет их в отделении Союза писателей.

И сидят по своим кабинетам новосибирские литераторы. И бегут, летят дни, недели, месяцы. Вот уже в одиночку и по двое проехали через Новосибирск на целинные земли литераторы Москвы, Ленинграда и других городов, давно находятся в области корреспонденты центральных газет.

— Деньги на командировки есть у редакции областной газеты,— говорит тов. Пушкарев.— К сожалению, с «Советской Сибирью» у нас весьма натянутые дипломатические отношения. Газета, признаться, не очень жалует писателей. Как говорится, нет пророков в своем отечестве. И так как они не зовут нас, мы не идем к ним.

***

Этажом выше, в редакции «Советской Сибири», тебя подхватывает совсем иной, кипучий, а впрочем, весьма привычный для газеты темп жизни. Из раскрытой двери отдела сельского хозяйства доносится громкий голос: сотрудник отдела связывается по телефону с дальним районом, о котором говорится в корреспонденции, идущей в завтрашнем номере. Заведующий отделом культуры готовит подборку писем, посвященную вопросам культурного обслуживания работников МТС.

Обстановка на корреспондентских пунктах «Правды», «Известий», ТАСС, «Сельского хозяйства» (они размещены в том же здании, представляющем целый комбинат печати) в эти предвесенние дни чем-то напоминает фронтовые коридоры в период подготовки к наступлению. Журналисты почти все время в разъездах, приехавшего из дальнего района закидывают вопросами: Как дела в районе? Пройдет ли «Победа» на Кулунду, или нужен «газик»? Газетные старожилы знают: еще неделя, может быть, меньше, и дорога на некоторое время будет совершенно непроезжей. Значит, нужно спешить.

Почему же свои новосибирские писатели редкие гости здесь и совсем случайные гости на газетных страницах? С начала 1954 года в «Советской Сибири» опубликован всего один рассказ, несколько стихотворений, случайные рецензии. И все! В 1953 году редакция опубликовала отрывки из почти всех новых произведений сибирских литераторов, напечатала цикл очерков А. Куликова, статьи А. Коптелова, дала три литературные страницы. А в 1952 году одних литературных страниц было 34! Простое это сопоставление показывает, что газета теряет живую связь с писателями и что сибирские литераторы утратили вкус к участию в своей газете.

Вот почему совещание местных писателей, проведенное недавно редактором «Советской Сибири» Н. Трубициным, было совсем не шутя названо «историческим». В течение трех лет литераторы Новосибирска не встречались с редактором своей областной газеты. Встречались на улице, в коридорах здания, где им приходится почти ежедневно бывать, но не встречались по работе, на деловой почве.

Впервые писатели сидят в кабинете редактора газеты, слушают его подробное сообщение о задачах газеты. Около полумиллиона гектаров целинных и залежных земель надлежит поднять новосибирцам, из них сто тысяч — нынешней весной. Из Ярославля, Молотова, с Украины и из других мест приехали в Сибирь механизаторы, специалисты сельского хозяйства, партийные и комсомольские работники. Колхозы, совхозы и МТС области уже получили вдвое больше техники, чем обычно. В МТС разворачивается небывалое по масштабам строительство.

Газета нуждается в писательских выступлениях о людях колхозного села, о новом в жизни сибирской деревни, о трудностях, которые надо преодолеть. Редактор тут же сформулировал ряд тем для очерков, рассказов, фельетонов: о человеке с «кругосветным кругозором», как сказал старый сибирский колхозник при выборах нового председателя колхоза, о знатных колхозницах, выращивших рекордное количество поросят, о молодежи, приехавшей на село из города, о стариках, знающих целину и методы работы на ней...

Прилежно скрипели перья сидящих в кабинете писателей. Порою докладчика прерывали, чтобы переспросить названную им фамилию или наименование колхоза. Все это скорее напоминало официальный прием каких-нибудь гостей издалека, а не дружескую беседу людей, занимающихся, в сущности, одним и тем же делом, работающих бок о бок много лет.

И снова возник все тот же вопрос о командировках.

— Творческие командировки вы должны получать сами через правление ССП СССР,— твердо отвечал редактор.— Не скрою, у газеты есть средства, но тратить их на командировки внештатных сотрудников категорически запрещено...

С «исторического» совещания литераторы ушли неудовлетворенные. Тем более обрадовало их известие, обнародованное через день на открытом партийном собрании писателей Новосибирска: редакция «Советской Сибири» предоставляет писателям три командировки в колхозы, совхозы и МТС, столько же командировок они получат от обкома партии.

Понял ли за это время редактор газеты, что никто не осудит его за то, что он пошлет писателей на село для освещения в печати хода выполнения важнейших задач, стоящих перед народом? Вспомнил ли первый секретарь обкома партии свою комсомольскую юность, работу в многотиражке «Даешь комбайн!», когда горячее печатное слово помогало освоить в Сибири собственное сельскохозяйственное машиностроение?.. Так или иначе, в течение суток был решен простой и важный вопрос, так долго казавшийся неразрешимым.

И снова правильно ставил в своем докладе вопросы связи с жизнью секретарь партийной организации отделения ССП тов. Никульков, цитируя передовую «Правды» «Ближе к жизни», говоря о необходимости немедленного выезда «первой партии» на село, резко клеймя поэта И. Ветлугина и прозаика В. Мастеренко, пьянствовавших во время творческой командировки и потерявших ныне уважение и доверие писательской организации. И опять горячо П. Воронин голосовал «за» командировки вообще и свою в частности. И предложил поторапливаться с отъездом на село старейший писатель Сибири, знаток природы К. Урманов—ведь уже беркут пролетел на север, стаями прилетели синицы. И с болью в голосе, с обидой за свою организацию выступила бывшая подпольщица, пенсионерка, отдающая свой досуг и энергию месткому отделения ССП, Е. Бердникова, которая так и не могла понять, как можно было столько говорить о деньгах и не выехать до сих пор на переднюю линию борьбы, где началось великое весеннее наступление.

А на стене пылилась стенная газета «Боевое слово» более чем месячной давности, где каждый мог прочесть страстную заметку И. Мейсака, сетовавшего на то, что «мы много говорим и мало ездим. Многие из нас произносили на собраниях речи (зачастую получасовые) о необходимости выезда на село, а написании хороших очерков о людях деревни... но только говорили. Пока же никто не съездил, пока же очерков нет — не только в «Сибирских огнях», но и в газетах».

К этой заметке, не устаревшей и сегодня, можно добавить: говорили и выносили резолюции! Такие, в частности, какая была вынесена в итоге почти пятичасового открытого партийного собрания: «Большинство новосибирских писателей стоит пока в стороне от тем, касающихся сельского хозяйства, не связано с селом, не приступило к изучению людей социалистической деревни и процессов, происходящих там...»

***

Основание города Новосибирска (в ту пору Новониколаевска) принято считать с момента строительства большого железнодорожного моста через реку Обь. Строил этот мост писатель Гарин-Михайловский, инженер по образованию. Вспоминая этот факт, еще раз задумываешься: не слишком ли много и охотно мы говорим о творческих командировках «в жизнь», для «изучения людей», как написано в процитированной выше резолюции?

Но ведь большинство сибирских писателей пришло в литературу именно из гущи жизни, из газет, где они проходили начальную литературную школу. Не ранняя ли профессионализация, отрыв от жизни, отсутствие связи с газетой, которая нацеливает писателя на решение главных задач времени, приводят к появлению иждивенческих настроений, особенно у писательской молодежи? «Не будет творческой командировки — не будет и творчества!» — так нередко ставят вопрос молодые литераторы. Но если нет связи с жизнью народа, нет вообще писателя!

В 1947 году Новосибгиз выпустил очерковую книжку А. Смердова «В степи Кулундинской» — о председателе колхоза имени Чапаева Краснозерского района, Новосибирской области, Ф. Лысенко. Еще восемь лет назад он распахал по совету стариков-колхозников целину, получил урожай яровой пшеницы 32 центнера с гектара на площади 69 га и был награжден за это званием Героя Социалистического Труда. Став за эти годы агрономом, Лысенко вернулся в объединенный колхоз председателем. Нынешней весной ему предстоит поднять большие массивы целины. Как же получилось, Александр Иванович, что вы до сих пор не выбрались в знакомый вам колхоз, к своему герою? Да, вы выпустили в этом году интересную книжку своих переработанных путевых заметок «Камень на ладони», сейчас вы пишете очерки о строителях Обской ГЭС, вы перегружены работой по руководству отделением, общественными и партийными поручениями. Но разве книжка о людях, поднимающих целину и уже имеющих ценный опыт,—не самое важное партийное и писательское поручение сегодня?!

В 1953 году очеркист А. Куликов, по образованию агроном, выступил в «Советской Сибири» с серией очерков «В Барабинской степи». Почему же, Андрей Павлович, так затянулся ваш выезд в Барабинскую степь нынешней горячей весной? В ту самую Барабу, где уже находятся литераторы из Москвы...

Очень хорошо, что П. Воронин дождался, наконец, командировки, будем надеяться, что он напишет очерки, а быть может, и более крупное произведение о колхозе, но неужели выезд на село тормозился лишь из-за отсутствия средств? Ваш толстый роман, Петр Иванович, только что вышел, очевидно, дело не в деньгах, тем более, что колхозы и МТС есть под самым Новосибирском, в некоторые из них можно доехать на электричке и даже на трамвае...

Писатель-коммунист А. Коптелов, чье пятидесятилетие отмечалось недавно, постоянно живет и работает на селе, рядом с Барышевской МТС, с колхозами «Победа» и «Заря коммунизма». Как садовод-опытник, он практически изучает проблему северного садоводства, следит за решением этого вопроса советскими садоводами. В областной газете Коптелов регулярно выступает с очерками и статьями по вопросам садоводства, он выпустил две книжки на эту тему, а сейчас заканчивает большой роман «Сад».

— В тридцатые годы, в первый, самый сложный период коллективизации, мы не ждали командировок: котомку на плечи, и в поход! — сказал он на партийном собрании своим молодым товарищам.— А тогда ведь по многие районы нельзя было доехать, как сейчас, поездом, машина вообще была редкостью... Но и в газете и в журнале «Сибирские огни» во-время ставились острые проблемы, печатались злободневные очерки и стихи.

Не грустно ли, что единственный в этом году выезд новосибирских литераторов на село, выезд, фигурирующий и в планах работы и в отчетах отделения, был поездкой в... Барышевскую МТС (ту самую, где живет А. Коптелов, куда из города ходит электричка)? Неплохо бы многим молодым литераторам Новосибирска брать пример с Н. Мейсака, очерк которого мы уже отмечали. Николай Мейсак немало работал в газете, писал очерки и корреспонденции, но как литератор не был известен. В осеннюю распутицу прошлого года ценою больших усилий (Мейсак лишился на войне обеих ног, передвигается с трудом) очеркист добрался до Маслянинского района. В деревне и на стройке районной ГЭС он познакомился с десятком интересных людей и рассказал читателям об их труде. Сейчас он задумал книжку очерков о людях, несущих свет в жизнь. Что ж, зачин сделан, Николай Алексеевич, и зачин хороший. Желаем вам удачи в продолжении этой важной работы!

От непосредственного участия в жизни, от газетной корреспонденции — к очерку, к рассказу, к поэме, к роману о людях, поднимающих новую целину!

НОВОСИБИРСК

На языках братских народов

КИЕВ. (Наш корр.). Государственное издательство художественной литературы Украинской ССР выпустило массовым тиражом на украинском языке последний, четвертый том собрания сочинений А. С. Пушкина. Перевод осуществлен поэтами и прозаиками республики под общей редакцией М. Рыльского.

Из года в год растет на Украине выпуск произведений классиков русской литературы. За годы советской власти произведения А. С. Пушкина издавались на украинском языке 57 раз. 82 раза выпускались сочинения Н. В. Гоголя, 52 раза — Л. Н. Толстого, 62 раза — А. П. Чехова.

Огромной популярностью пользуются романы, повести, рассказы А. М. Горького. За годы советской власти они издавались в республике 169 раз.

На своем родном языке трудящиеся Украины читают изданные массовыми тиражами произведения Лермонтова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Тургенева, А. Островского и других классиков русской литературы.

***

ЧЕБОКСАРЫ. (Наш корр.). На чувашском языке издан однотомник избранных произведений М. Горького. В переводах произведений писателя участвовали народные поэты Чувашии С. Эльгер и П. Хузангай, писатели Л. Агаков, А. Артемьев, поэты А. Алга, С. Шавлы и другие.

Вместо предисловия в однотомнике опубликовано письмо М. Горького, написанное им в 1929 году в связи с переводом на чувашский язык его произведений.

За последнее время в Чувашии издано более 25 книг М. Горького. В республиканских газетах и журналах опубликовано около пятидесяти отдельных произведений и отрывков из книг великого русского писателя.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЭПИГРАММЫ

ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛОВ

«КРОКОДИЛ»

Среди стихов, а также прозы
Мы наблюдаем без помех
Сквозь видимые миру слезы
Невидимый для мира смех.

«ИСКУССТВО КИНО»

Когда читаю я «Искусство кино»,
Всегда испытываю чувство одно,
О, сколь томительно и грустно оно...

«ТЕАТР»

Законен интерес
И взрослых и детей:
Тут много юных пьес
И пожилых статей.

«ОКТЯБРЬ»

Журнал, журнал... господь его прости...
Как много в нем и серости и сырости!
Тут можно заразти и обрасти,
Но чрезвычайно трудно вырасти.

«ОГОНЕК»

Не оттого ли он немного пресный,
Что каждый номер у него — воскресный?

А. РАСКИН

АЛЬМАНАХ «ГОД 37-й»

Вышла в свет и рассылается подписчикам шестнадцатая книга альманаха «Год тридцать седьмой» (первая книга 1954 года).

Альманах открывается материалами, посвященными трехсотлетию воссоединения Украины с Россией. В этом разделе напечатаны очерки украинских писателей А. Ященко, В. Кучера, стихи И. Неходы, О. Ющенко, П. Дорошко, а также записки «В черноморских степях» знатного председателя колхоза Макара Посмитного, рассказывающего о богатом опыте передового на Украине колхоза имени Буденного.

В шестнадцатой книге помещена первая повесть И. Глинской «Машинистка». Повесть посвящена жизни и работе рядовых советских служащих. В очерке Ан. Аграновского «Дорогая земля» показана борьба мелиораторов Смоленщины за осушение болот и заболоченных земель.

В альманахе опубликованы рассказы А. Шахова, В. Лукашевича, М. Зуева, Вит. Василевского, записки лектора Н. Четуновой «Друзья на дорогах» и стихи Н. Сидоренко.

В разделе «Наука и техника» напечатаны очерки Е. Строговой «Магия зеркал» и А. Югова «Из глубины веков».

Творческая встреча молодых авторов

Много лет подряд при редакции газеты «Московская кочегарка» работает литературное объединение горняков Мосбасса. В нем занимаются молодые поэты и прозаики Сталиногорска, Донского, Северо-Задонска, Узловой, Кимовска и других городов столичной угольной кочегарки.

Недавно редакция «Московской кочегарки» пригласила на очередное занятие объединения тульских литераторов. Член редакционной коллегии альманаха «Литературная Тула» А. Елькин рассказал о работе членов литературного объединения, в частности, о том, как они готовятся к межобластному совещанию писателей, которое состоится в Воронеже. Писатели Тулы прочитали свои произведения; с новыми стихами выступили поэты Мосбасса.

К приезду гостей «Московская кочегарка» поместила литературную страницу из произведений тульских авторов.

Ст. ПОЗДНЯКОВ

СТАЛИНОГОРСК,
Московская область

Новая экспозиция музея

В одном из помещений Музея истории и реконструкции города Москвы готовится экспозиция для нового раздела «Культура Москвы в послевоенный период». Она наглядно отразит социалистическую культуру столицы за послевоенные годы, покажет организующую роль Москвы в развитии культуры.

Экспозиция будет представлена отделами: народное образование, литература, наука, искусство, культурно-просветительная работа, народное творчество. Многие писатели, ученые, артисты и художники прислали в дар музею свои книги с автографами, читательские письма, картины, скульптуры. Широко будет показана работа издательств.

Многочисленные фотографии, дружеские письма расскажут о культурной связи Москвы с зарубежными странами.

Книги для детей

Вершинин А. Плывущие против течения. Повесть. Для среднего и старшего возраста. Рисунки Р. Гершаника. Детгиз. 216 стр. Цена 3 руб. 70 коп.

Вигдорова Ф. Дорога в жизнь. Повесть. Для старшего возраста. Рисунки Н. Калиты. Детгиз. 455 стр. Цена 9 руб. 45 коп.

Георгиевская С. Отрочество. Повесть. Для среднего возраста. Иллюстрации В. и Л. Петровых. Детгиз. 332 стр. Цена 8 руб. 95 коп.

Емельянов Б. Мечта. Повесть. Для среднего и старшего возраста. Иллюстрации Б. Винокурова. Детгиз. 207 стр. Цена 6 руб. 10 коп.

Лукс В. Мои друзья. Стихи. Перевод с латышского В. Лифшица. Иллюстрации Ф. Паулюк. Рига. Латвийское государственное издательство. 24 стр. Цена 2 руб. 5 коп.

Смирнов С. Друзьям-товарищам. Стихи Для среднего возраста. Детгиз. 144 стр. Цена 2 руб. 15 коп.

Тушкан Г. Черный смерч. Роман. Для среднего и старшего возраста. Рисунки А. Кондратьева. Детгиз (Библиотека научной фантастики и приключений). 648 стр. Цена 12 руб. 85 коп.

Фраерман Р. Повести и рассказы (Избранное). Для среднего и старшего возраста. Рисунки А. Короткина. Детгиз. 368 стр. Цена 8 руб. 80 коп.

Хорнская Е. Юный барабанщик. Стихи о Павлике Морозове. Иллюстрации Л. Токмакова. Свердловское книжное издательство. 40 стр. Цена 25 коп.

Яхонина Е. и Алейников М. Шарло Бантар. Историческая повесть. Рисунки А. Ермолаева. Детгиз. 287 стр. Цена 6 руб.

ТРИБУНА ПИСАТЕЛЯ

О РАБОТЕ КРИТИКОВ

Б. БРАЙНИНА

Близится второй съезд писателей... А как критика? Почему все же мало книг, почему уменьшается число критиков, работающих над современной темой, почему критика продолжает отставать? Давайте, наконец, поговорим об этом начистоту.

Мы все хорошо знаем, насколько трудоемок и ответственен жанр литературной критики, где научно-исследовательская и художническая работа слиты воедино. Мы хорошо знаем также, что жанр критики не может быть подменен никаким другим жанром, что даже талантливые прозаики, поэты, драматурги иногда бывают посредственными или (что еще хуже!) несправедливыми критиками, ибо они нередко подменяют объективный анализ (без анализа нет критики!) субъективной, эмоционально-вкусовой оценкой.

Нечего и говорить, какое огромное значение и какие огромные возможности в нашей стране предоставлены для развития и процветания жанра литературной критики. Почему же так мало появляется глубоких и содержательных статей, не только дающих всесторонний анализ отдельных произведений, но и обобщающих творческий опыт писателя и литературы в целом? Почему же наши критики так редко выступают с работами, ставящими принципиальные теоретические проблемы развития советской литературы? Почему так медленно откликаются они на новые книги? Ведь критика призвана помогать и писателям и читателям, в ее обязанность входит живое и оперативное вмешательство в литературный процесс. Поддерживать все передовое, свежее, талантливое, справедливо и тонко анализировать достоинства и недостатки литературы, бороться за ее высокую идейность и художественную выразительность — таковы задачи, с которыми наша критика все еще плохо справляется.

Творческие вопросы работы критиков должны стать предметом обсуждения. Но нельзя обойти молчанием и вопросы организационные, ибо и они имеют немаловажное значение.

Во многом виноваты мы сами, писатели — и критики, и поэты, и прозаики, и драматурги,— виноваты в том, что не сумели организовать критические кадры, не сумели создать необходимые и моральные и материальные условия для работы столь ответственного, головного отряда литераторов, каким должен быть отряд критиков.

Не раз уже говорилось, что одним из условий успешного проведения второго съезда писателей является организация дискуссий по наиболее острым и важным вопросам творчества. Но как организовать эти дискуссии при удивительном, ничем не оправданном невнимании к критике, к людям, работающим в этой области?

Естественно ли такое положение дел, что у нас есть специальные журналы, занимающиеся вопросами философии, истории, театра, музыки, кинематографии, и до сих пор нет специального литературоведческого и критико-библиографического журнала? Многонациональная советская литература выросла и окрепла; ставя важные творческие вопросы, она выдвинула и кадры критиков, которые ныне способны обеспечить материалом не только критические отделы журналов, но и серьезный специальный журнал по вопросам литературы.

Ведь если критик напишет полноценную аналитическую статью, исследование по специальному вопросу или на историко-литературную тему, то, по существу, печатать такую работу ему негде, пбо в трех толстых московских журналах для критики жилплощади не хватает. Вот, к примеру, в журнал «Знамя» поступает статья давно выступающего, опытного критика. Через известный промежуток времени критику сообщают, что его статья очень хороша, удовлетворяет всем требованиям и «обязательно пойдет» в таком-то номере журнала (номер называется точно). Однако ни в названном номере, ни в следующем за ним статья не появляется; по словам редакции, весь критический материал вытеснил роман Панферова, но как только роман закончится печатанием, статья «обязательно пойдет»... После романа Панферова критику стал вытеснять роман Леонова, а в конце года автор получает любезную записочку о том, что статья не пойдет...

Так дело обстоит с критиками уже известными. Критики молодые и неизвестные не получают даже любезной записочки — им просто ничего не отвечают. Один молодой критик, дерзнувший отдать статью в «Новый мир» (а статья была действительно интересная) и не получивший никакого ответа, отважился обратиться за разъяснением к тов. Дементьеву. Тот направил его к тов. Сацу, Сац — к тов. Койранской, Койранская — опять к Сацу, Сац — опять к Дементьеву, но статья так и не увидела света.

Нам могут возразить, что журналы должны в первую очередь печатать прозу, что без прозы журнал не может существовать, что исследовательские работы критики должны печатать в издательстве «Советский писатель». Конечно, журнал без прозы не журнал, но и хорошая критика журналу необходима, ибо критика, как говорил Белинский, — это лицо журнала. Что же касается издательства «Советский писатель», то его руководители (М. Корнев и Н. Лесючевский), во-первых, как правило, не переиздают критических книг, даже получивших хорошую прессу и широкое признание, во-вторых, почти не издают сборников критических статей, в-третьих, дают исследовательским книгам по современной литературе минимальные тиражи, нанося этим прямой материальный ущерб и государству, и читателю, и критику.

Все это приводит, в частности, и к тому, что заработок многих критиков слагается не из средств, полученных от своего основного и столь необходимого труда, а с помощью всякого рода побочных работ — внутренних рецензий, переводов, лекций и пр. Мы знаем и такие случаи, когда способные критики постепенно превращались в посредственных очеркистов или переводчиков.

Многие критики устали от обид, от оскорблений со стороны той части литераторов, которые весьма невзыскательны к самим себе и не заинтересованы в объективной оценке своих произведений.

В этой связи надо сказать о случаях сведения личных счетов с критиками, дерзнувшими заниматься положенным им делом, то есть критиковать.

Критик Б. Соловьев, отмечая достоинства новмы М. Луконина «Дорога к миру», справедливо указал на некоторые ее недостатки. Этого оказалось достаточным для того, чтобы Луконин в статье, помещенной в «Сталинградской правде», квалифицировал Б. Соловьева, как «давнишнего плагиатора декадентской критики», который якобы приписывает поэзии «роль отдохновенного сердещипания» и относится к числу «любителей стихов-безделок».

Напомним также статью Н. Вирты «Поговорим откровенно...», в которой Вирта в недопустимо оскорбительном тоне набрасывался на критика Е. Суркова, позволившего себе сделать критические замечания в адрес пьесы «Хлеб наш насущный»...

Говоря о критической статье, редко задумываются над ее замыслом и жанром; зато как часто, придираясь к частностям, обвиняют критика в семи смертных грехах — в том числе и в политических ошибках.

Стоило А. Тарасенкову привести в статье по общим вопросам поэзии примеры неудачных стихов ряда поэтов, в том числе и А. Решетова, как сначала на собрании ленинградских поэтов раздались возмущенные голоса, а потом на страницах журнала «Звезда» появилось письмо читателя, в котором эти голоса нашли отражение. Редакция «Звезды» не разъяснила читателю, что от проблемной статьи нельзя требовать всестороннего анализа творчества Решетова (это возможно только в статье монографической); не разъяснила ему, что совершенно нет оснований приведенные критиком положительные примеры из стихов Г. Шагирева и К. Ваншенкина и отрицательные из А. Софронова, А. Решетова, В. Луговского считать попыткой «противопоставить поэтов старшего поколения молодым».

Белинский говорил, что только золотая посредственность имеет привилегию ни в ком не вызывать неудовольствия. Настоящий критик, смело и объективно судящий о литературе, неизбежно задевает мелкие самолюбия тех писателей, которые жаждут только одних комплиментов и нетерпимо относятся к нелицеприятной критике.

Кто же, как не руководство Союза советских писателей, должен призадуматься над крайне ненормальным положением критиков? И не только призадуматься, но и действовать, действовать. Однако руководство союза не только не принимало и не принимает необходимых мер, но еще усугубляет тяжесть положения. Весьма показательна печальная история комиссии по теории литературы и критике, комиссии, которая должна растить, собирать творческие кадры, способствовать росту, движению критической мысли. Само собой разумеется, что работать в такой комиссии должны наиболее опытные, знающие критики, пользующиеся наибольшим авторитетом среди своих товарищей по перу. Однако, едва только появлялись в аппарате комиссии уважаемые, квалифицированные критики, как их или переводили на другую работу, или просто заменяли людьми, которые себя в творческой работе никак не проявили и никому на свете, как критики, не известны. Эти товарищи состоят штатными референтами-консультантами при секретариате, им, по существу, полностью поручено ответственнейшее дело — организация критической мысли. А между тем они сами нуждаются в том, чтобы ими руководили, чтобы их воспитывали более опытные критики.

Несколько месяцев тому назад комиссия по критике чисто бюрократическим путем была уничтожена постановлением секретариата и в настоящее время возрождается также бюрократически, сверху. А ведь критикам небезинтересно было бы узнать, почему комиссия была упразднена, почему и на каких принципах она возрождается вновь, какие главные задачи намеревается выдвинуть эта комиссия перед вторым съездом писателей, наконец, кто входит в ее состав... Возможно, что и «простые» критики, то есть критики, не занимающие никаких ответственных должностей, кое-что подсказали бы руководителям Союза писателей.

Неужели же руководству союза не ясно, что такой способ создания общественной организации противоречит основным принципам советской демократии!

При такого рода отношении к кадрам критиков руководство Союза писателей ставит судьбы критиков в известную зависимость от личных симпатий или антипатий к ним или референта или секретаря правления, которому непосредственно этот референт подчинен.

Мы напоминаем об этих фактах отнюдь не в целях ущемления чьих-либо самолюбий, а для того, чтобы показать, к чему ведет бюрократизм в руководстве творческими организациями.

В нашей среде, к сожалению, начали появляться нигилистические настроения, что вот, мол, не нужен нам Союз писателей, каждый может творить в одиночку, лишь бы был искренен — Шекспир-де «не был членом союза и не плохо писал». Однако вся история мировой литературы выразительно показывает, что жить в одиночку трудно, что в одиночку большей частью умирают...

Да и надо ли уходить в глубь веков, игнорируя разницу между елизаветинской Англией и нашей советской эпохой? Советские люди, в том числе и советские писатели, привыкли жить и работать в коллективе и с коллективом. В этом их большое счастье.

Союз писателей необходим, как творческое объединение, как творческий коллектив — ведь так он и возник по воле самих писателей, при всемерной поддержке партии и правительства. Более одаренные, более сильные и опытные товарищи должны руководить более слабыми и менее опытными (руководить, воспитывать, а не администрировать!).

Мы глубоко уважаем многих товарищей из руководства союза, но мы хотим, мы требуем, чтобы были уничтожены бюрократические помехи в работе такого боевого, жизненно необходимого отряда литераторов, как отряд критиков, работающих над вопросами современной литературы.

Снимок из голландской газеты «Де ваархейд»

Студенты и школьники Бандунга (остров Ява) организовали демонстрацию протеста против повышения цен на книги. Участники демонстрации несут плакаты, на которых написано: «Защитите нас от высоких цен на книги!», «Защитите учащихся от террора цен на книги!», «Снизьте цены на книги!» и т. д.

В центре снимка — плакат, на котором нарисован череп. Надпись гласит: «Высокие цены на книги убивают стремление учиться».

Газетные агентства — покровители Маккарти

АП и ЮП — сокращенное название двух крупнейших в США газетных агентств — Ассошиэйтед Пресс и Юнайтед Пресс. Формально они считаются кооперативным объединением издателей многих газет. Действительными же хозяевами их являются несколько крупнейших собственников реакционных газет, журналов и радиостанций, таких, как, например, Херст, Скрипс-Говард, Мак-Кормик. Мутный поток лжи, дезинформации и специально препарированных сообщений, распространяемых этими агентствами, изо дня в день захлестывает страницы буржуазных газет США.

Газетная Америка представлена не только многополосными газетами типа «Нью-Йорк таймс» и «Нью-Йорк геральд трибюн», издаваемыми большими тиражами. США можно по праву назвать страной маленьких провинциальных, так сказать, «уездных» газет. На эти провинциальные газеты рассчитаны во многом сообщения Ассошиэйтед и Юнайтед Пресс. Не имея своих собственных корреспондентов, эти газеты питаются, главным образом, информацией, полученной от газетных агентств.

Кто знает удушливую атмосферу провинциального американского городка по произведениям Драйзера, Колдуэлла, Синклера Льюиса и Шервуда Андерсона, тот поймет, какое страшное оружие в руках реакции представляет такая «уездная» газета. Ей ничего не стоит заставить белого, осмелившегося пройти по улице с негром, объявить бойкот и добиться изгнания из школы учителя-дарвиниста, обвинить в коммунизме библиотекаря, у которого на полке нашлась прогрессивная книга, назвать развратником гражданина, недостаточно регулярно посещающего церковь...

Газета «Кэпитл таймс», издаваемая в городе Мэдисон штата Висконсин, принадлежит к числу провинциальных буржуазных газет. Формально она считается «независимой». В последнее время, очевидно, она отражает настроения демократов и поэтому находится в оппозиции к правящей ныне в США республиканской партии. Этим объясняется появление на страницах «Кэпитл таймс» статьи ее редактора Уильяма Т. Энджуи, в которой разоблачаются методы, которыми фабрикуется информация газетными агентствами АП и ЮП.

Но независимо от того, какими причинами продиктованы разоблачения «Кэпитл таймс», они представляют несомненный интерес.

«Как и большинство других небольших газет, — пишет автор статьи в «Кэпитл таймс», — мы вынуждены пользоваться информацией, которую агентство добывает из различных источников, не доступных для нас. Ответственность за характер освещения фактов и за самое их содержание лежит целиком на упомянутых агентствах, сокращенные названия которых АП и ЮП приводятся под каждым сообщением. Такая газета, как «Кэпитл таймс», не может себе позволить иметь корреспондентов во всех частях света... Редакция газеты считает, что знакомство с подоплекой деятельности информационных агентств, которые являются источниками новостей для зависящих от информации газет, поможет читателям составить правильное суждение о сообщениях, которые они ежедневно читают. Мы хотим, чтобы читатели помнили об этой подоплеке, когда они знакомятся с информацией в нашей газете».

Что же представляют собой сообщения, распространяемые агентствами АП и ЮП?

«Кэпитл таймс» рассказывает, что информационный материал, собираемый агентствами, подвергается самой грубой обработке, искажается и тенденциозно подбирается. Факты, не угодные реакционным хозяевам агентств, сознательно замалчиваются. Это особенно наглядно видно на примерах, связанных с деятельностью сенатора Маккарти.

Мы считаем, — пишет газета, — что наши читатели должны знать, как недобросовестно обращаются с сообщениями, касающимися Маккарти, агентства АП и ЮП, обрабатывающие их в интересах определенных богатых издателей... Мы обвиняем агентства АП и ЮП в том, что они искажают и замалчивают информацию о Маккарти в целях поддержания его политической линии».

Вот отдельные примеры. «Кэпитл таймс» и «Мильвоки джорнэл» поместили сообщение о финансовых махинациях Маккарти, уклонившегося от уплаты налогов. Агентства АП и ЮП обошли гробовым молчанием эту историю, подробности которой были рассказаны в двух провинциальных газетах.

На одном из предвыборных собраний избирателей республиканской партии в Висконсине, как сообщает газета, два делегата намеревались выступить против резолюции, восхваляющей Маккарти. Они были немедленно лишены слова. «Агентство АП даже не упомянуло об этой истории, — пишет «Кэпитл таймс», — она характерна для политической жизни Висконсина, но зато не слишком лестна для Маккарти и тех, кто его поддерживает».

Сенатор Маккарти
Рисунок из английского буржуазного журнала «Панч»

Точно так же поступили эти агентства, когда Маккарти впервые привлек к себе внимание грязными финансовыми жульничествами. Сообщение о том, что Маккарти утаил сведения о доходе в 42.000 долларов, чтобы не платить налогов, так и не было передано газетам. Но зато агентства передали заявление Маккарти, опровергавшее это сообщение.

Обработке и замалчиванию многих сведений подвергается не только то, что касается Маккарти, но и других деятелей республиканской партии. «Кэпитл таймс» рассказывает, что во время избирательной кампании в штате Иллинойс было обнаружено, что губернатор Грин подкупает редакторов газет этого штата. Об этом сообщили газеты «Чикаго дейли ньюс» и «Сент-Луи пост-диспетч», приведя факты, подтверждающие сообщение. Тем не менее и АП и ЮП не упомянули об этом. Причина этого очевидна, пишет «Кэпитл таймс»: сообщение было невыгодно республиканской партии.

«Почему же упомянутые нами агентства искажают и замалчивают некоторые информационные данные?—спрашивает «Кэпитл таймс».— Потому что эти агентства возглавляются и контролируются богатыми и влиятельными лицами, защищающими свои личные интересы. Этим лицам известно, что сенатор Маккарти будет голосовать против любого мероприятия, направленного на удовлетворение нужд простых людей».

Не будем переоценивать заботу «Кэпитл таймс» о простых людях Америки. В своих разоблачениях она не выходит далеко за рамки осуждения деятельности сенатора Маккарти. Но все же фактические данные, приведенные газетой, приподнимают завесу над кухней лжи и обмана и проливают свет на нравы, царящие в американских газетных джунглях.

А. Б.

ХОРОШИЕ ПРИЗНАКИ

1. ИЗОРВАННЫЕ ПАРУСА

Г-н Даллес уехал из Женевы, уступив место своему преемнику Беделлу Смиту. Что вынуждает государственного секретаря США, собиравшегося командовать на совещании и диктовать свои условия, отступать в тень? Какой шторм гонит его из Женевы в Вашингтон в момент, когда впереди на совещании предстоит рассмотрение важнейшего вопроса об установлении мира в Индо-Китае?

В журналистских кругах говорят, что Даллес отбывает на изорванных парусах. Блеф, которым занимался государственный секретарь в канун Женевского совещания, породил штормы, изорвавший оснастку и лишивший американскую политику руля. Проявившие благоразумную осторожность союзники США смотрят на эту картину без чувства сожаления, наоборот, они, повидимому, испытывают даже удовлетворение от того, что во-время поправили свой курс, невзирая на окрики и угрозы с борта американского «флагмана».

Авантюризм политики Даллеса уже нанес несомненный вред позиции западных стран. Лондонская «Обсервер», оценивая дипломатическую деятельность Даллеса в Женеве, писала: «Первым результатом позиции Даллеса является опасное ослабление позиции запада на совещании в целом». За этой фразой стоит признание того факта, что агрессивный курс государственного секретаря США создал опасные трудности для решения важнейших проблем мирного урегулирования, но не породил никакой положительной программы, способной смягчить многочисленные затруднения западных стран в Азии. Древо американской политики в этой смысле оказалось ярко выраженным пустоцветом. Не случайно английская «Рейнольдс ньюс» и женевская «Журналь де Женев» в один голос утверждают, что «надежды на урегулирование в Женеве могут лишь улучшиться с отъездом Даллеса». Этот камешек в спину удаляющегося государственного секретаря США как нельзя лучше свидетельствует об отношении здравомыслящих западных кругов к американской политике.

Повидимому, у западной прессы есть основания полагать, что для г-на Даллеса дело может даже не ограничиться только потерей оснастки. Лондонская «Санди экспресс» высказывает предположение, что Даллес вынужден будет уйти в отставку в результате неудачи, которую потерпела его политика в Женеве. Агентство Франс Пресс сообщает, что Даллес «был нокаутирован», узнав, что Эйзенхауэр высказался против какого-либо вмешательства в Индо-Китае в период работы совещания. В отеле «Рона», где размещена американская делегация, открыто заявляют, что президент «предал Даллеса». В действительности, конечно, речь идет вовсе не о предательстве. Здесь широко комментируют тот факт, что Англия отказалась поддержать американский проект Тихоокеанского блока, а также проект широкого вмешательства в Индо-Китае. По выражению агентства Франс Пресс, планы США рухнули, как карточный домик. Всем, в общем, понятно, что вместо трезвой политики Даллес весьма рьяно проводил политику угроз, хотя давно известно, что эта политика способна принести горькие разочарования только самим США. Кого может запугать тот, кто сам бьется в припадках военной истерии?

Создается впечатление, что президент США одернул государственного секретаря. Правильно ли это впечатление, покажет будущее. А пока западная печать полна сообщениями о том, что президент США старается вывести американскую политику из тупика и нащупать нарушенные пути взаимопонимания с западными державами, в первую очередь с Англией. В этом смысле на многое проливает свет высказывание английской газеты «Дейли геральд», которая писала, что переговоры Идена и Чжоу Энь-лая в значительной степени рассеяли «атмосферу апатии», якобы окружавшую совещание. Кто болел апатией, ясно без комментариев, но важно указание газеты на то, что «за кулисами американская делегация постепенно скатывается ко все большей изоляции». Этот факт, повидимому, уже осознанный в Белом доме, оказался роковым для Даллеса и вынудил руководителей американской политики к поискам «нового курса».

Что же можно сказать в заключение?

В заключение можно сказать, что г-н Даллес, приехавший в Женеву с угрозой расширения войны в Индо-Китае и проектом агрессивного пакта для стран Юго-Восточной Азии, уехал с пустыми руками. Как говорится в пословице: пошел по шерсть, а вернулся стриженым!

2. КТО ИЗОБРЕЛ ПРОВОКАЦИЮ?

Мы задаем этот вопрос не в общеисторическом, а в совершенно конкретном смысле, имея в виду одну провокационную американскую вылазку, которая безусловно рассчитана на дальний прицел. Ее цель — запугивание «западных партнеров» США, ее смысл и содержание — неумная, но отвратительная клевета на СССР и его политику.

Считается, что корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Сульцбергер является человеком осведомленным, что он не столько сам осмысливает политические проблемы, сколько работает на подсказке со стороны американских политических деятелей. Это охотник с подсадной уткой. Последняя его громко крикающая птичка рассчитана на привлечение доверчивых селезней из числа западных журналистов и политиков, а если возможно, то и простаков из числа читателей. Именно с этим расчетом Сульцбергер пишет в «Нью-Йорк таймс»: «Есть много указаний на то, что Москва хотела бы убедить США, что она желает заключить сделку между СССР и США о разделе мира... Они (советские представители. — **Н. Г.**) намекают, что, если США согласятся, чтобы Германия оставалась разделенной, можно было бы договориться об освобождении Австрии, и тогда в Европе установился бы статус-кво».

Очевидно, Сульцбергер читает только речи Даллеса, в противном случае ему было бы хоть отчасти известно, что политика раздела мира есть по своей природе чисто империалистическая политика и что она противна самому духу социалистического государства. История не знает случая, когда такая политика вызывала бы хоть какое-либо одобрение со стороны СССР. Советский Союз всегда стоял и стоит не за разделение мира, а за возможность сосуществования и экономического соревнования социализма и капитализма, за объединение всех сил вокруг дела защиты мира. Известно также, что все предложения об объединении Германии на основе мира и демократии исходили только от Советского Союза и встречались в штыки именно американскими политиками. На последнем заседании в Женеве представителей «большой пятерки» СССР и Китай согласились на обсуждение индокитайского вопроса при участии пяти великих стран, а также представителей демократического Вьетнама и трех присоединившихся государств: Вьетнама, Лаоса, Камбоджи. Это еще раз свидетельствует о стремлении Советского Союза урегулировать важнейшие проблемы с участием всех заинтересованных сторон. Факты показывают, что делить мир, как кусок пирога, хотели бы именно американские политики, поскольку провалились их авантюры.

Сульцбергер врет, не останавливаясь ни перед чем. Его хозяевам важны не факты, а желание припугнуть союзников, сделать их более сговорчивыми. Более того, потеряв всякое представление о реальном, он хотел бы посеять недоверие между СССР и Китаем, намекая, что в случае такого сговора Советский Союз не поддержал бы «притязаний Пекина на Формозу». Как видно, Сульцбергеру не присуща не только минимальная доза здравого смысла, но и чувство юмора!

Однако Сульцбергер в торопливости сам и прокалывает мыльный пузырь своей провокации. В конце он пишет: «США не намереваются участвовать в такого рода переговорах и не желают вести переговоры с СССР по любым политическим вопросам, не посоветовавшись с союзниками».

Вот теперь все становится на свое место. Использовав Сульцбергера в качестве мегафона, американские политики кричат своим союзникам, которые пытаются проводить политику в интересах своих стран: — Не ругайте нас, мы хорошие! Придите в наши объятия, видите, как мы заботимся об охране ваших интересов! И не вздумайте особенно упорствовать, а то вот сядем вдвоем за стол и располосуем мир по своему усмотрению!

Может быть, шантаж западных союзников — это и есть «новая политика», которую днем с огнем ищут сейчас американские дипломаты? Если это так, то США пока что не с чем поздравить, поскольку «новая политика», по существу, является лохмотьями «старой».

Во всей этой провокации остается неясным одно: откуда получил Сульцбергер «указания», о которых пишет вначале,— от американской делегации в Женеве или непосредственно из Вашингтона? Про все остальное можно сказать словами Маяковского: «вещь ясней помидора».

3. НАРОД САМ РЕШИТ СВОЮ СУДЬБУ

На Женевском совещании 3 мая лисьмановский представитель вторично прокрутил свою предыдущую речь, только в еще более напыщенном тоне. Особенную боязнь вызывает у южнокорейца перспектива всеобщих выборов и вывод иностранных войск из Кореи — ведь лисьмановское правительство может держаться только за спиной американских солдат! Представитель Греции, выступивший на этом же совещании, похвастался тем, что греческие войска приняли участие в разорении и обнищании Кореи, что на его языке называется «защитой независимости», и попытался обратить взоры участников совещания к мощам резолюции ООН, принятой под давлением США послушным им большинством в ООН.

Но мощи остаются мощами, болтовня болтовней. Все более становится ясным, что основой для решения корейского вопроса могут быть только предложения Нам Ира. Даже американская газета «Нью-Йорк таймс» писала, что, в конце концов, блок западных союзников выдвинет предложение, предусматривающее общекорейские выборы, а также вывод всех иностранных войск.

Вчера на заседании выступил представитель Корейской Народно-Демократической Республики Нам Ир.

Основная мысль Нам Ира заключалась в том, что объединение Кореи на мирных и демократических началах может быть осуществлено только самим корейским народом. Перед лицом такого заявления увертки южнокорейского делегата до конца разоблачают лисьмановское правительство как правительство реакционное, милитаристское, антинародное.

Чжоу Энь-лай, выступив вторично, обратил внимание совещания на тот факт, что американо-лисьмановская сторона сорвала условия перемирия и насильственно задерживает более 48.000 китайских и северокорейских военнопленных. Действия американцев противоречат духу и смыслу Женевской конвенции.

О том, что выступления Чжоу Энь-лая и Нам Ира попали в цель, свидетельствует раздражение в американских кругах. Под знаком этого раздражения и уныния провел американскую пресс-конференцию американский пресс-атташе Сайдем. Правда приобретает все большую гласность, и дезинформация становится для американских представителей поистине тяжким делом.

Н. ГРИБАЧЕВ,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

ЖЕНЕВА, 3 мая. (По телеграфу)

Один номер „Дейче зольдатенцейтунг“

О том, что такое «Дейче зольдатенцейтунг», крикливейший орган боннских реваншистов, в нашей печати говорилось не раз. Но один номер этой газеты, вышедший в апреле нынешнего года, точнее, одна заметка в этом номере, заслуживает того, чтобы о ней поговорить отдельно. Но сначала о том фоне, на котором она появилась. Номер газеты открывается выпадами по адресу Франции. «Решение Франции, направленное против боннских договоров, не будет иметь своим последствием — это сейчас уже совершенно очевидно — сохранение статус-кво, — угрожают Франции недавние палачи французского народа. — Историю нельзя остановить...» Рядом напечатана редакционная статья «Сомнения неосновательны» — панегирик во славу политики «с позиций силы» и связанной с нею гонки вооружений. «...Мы должны следовать однажды избранной нами политике силы без колебаний, решительно...» — требуют в ней мальбруки из «Зольдатенцейтунг».

Тут же напечатано рассуждение бывшего гитлеровского генерала Детлефсена под заголовком «Германский солдат в будущем» — судорожная попытка сформулировать лозунги, под которыми, как льстит себя надеждой Детлефсен, согласится умирать западногерманская молодежь, вербуемая газетой в ряды будущего вермахта.

Если добавить подхалимскую рецензию об американском фильме «Прокляты навечно», прославляющую психологию ландскнехта, восторженную рецензию на книгу военного преступника — бывшего главного юрисконсульта концерна «И. Г. Фарбениндустри» Августа фон Киирима «Нюрнберг как правовая и человеческая проблема», то идеологическая, так сказать, часть этого номера будет охарактеризована достаточно полно.

Таков этот номер. Он мало чем отличался бы от других номеров этой газеты, если бы не знаменательное обращение к читателям, в котором редакция, напомнив о заслугах «Зольдатенцейтунг» в борьбе за «честь, право и свободу, европейскую безопасность...», извещает, что отныне газета будет выходить не еженедельно, а два раза в месяц.

«Дорогие друзья, дорогие читатели! Помогите нам расширить влияние нашей газеты. Вербуйте читателей для «Дейче зольдатенцейтунг» среди ваших друзей. Каждый наш читатель в состоянии завербовать хотя бы одного нового подписчика или нового читателя для «Дейче зольдатенцейтунг». Посылайте нам списки ваших друзей и знакомых, которые могли бы стать читателями «Дейче зольдатенцейтунг»...»

Вот какие стенания начали издавать боннские мальбруки! Недавно в Западной Германии скончалась газета «Нейе литерарише вельт», которая занималась откровенной пропагандой идей «европейского оборонительного сообщества». Она скомпрометировала себя в глазах читателей настолько, что Круппы, финансировавшие этот листок, решили больше не тратить денег попусту. Теперь сокращает свою периодичность «Дейче зольдатенцейтунг», а ее обращение к читателям, приведенное нами выше, напоминает предсмертную икоту. Поучительная история!

Но было бы наивно думать на основании того, что произошло с «Нейе литерарише вельт», и того, что происходит с «Дейче зольдатенцейтунг», что в Западной Германии сворачивается пропаганда реваншизма.

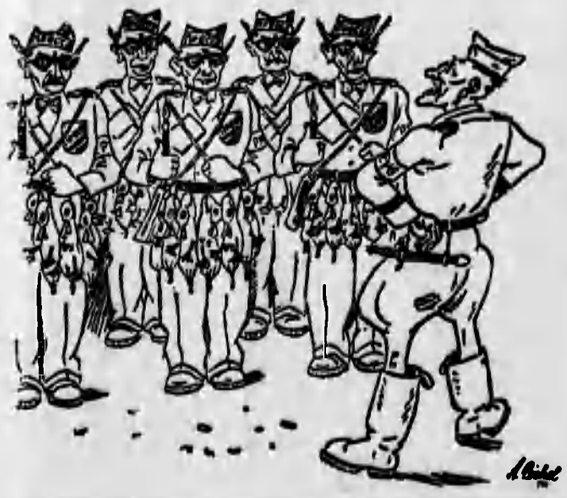
Отнюдь нет! Жалобные стенания «Зольдатенцейтунг» означают, во-первых, что грубые формы этой пропаганды, на которых специализировался этот листок, не имеют успеха, отталкивают читателей своим откровенным фашистским жаргоном и, во-вторых, что значительно существеннее, пропаганда реванша и агрессии в Западной Германии давно перестала быть монополией «Зольдатенцейтунг», а раз так, — правящим кругам выгоднее поддерживать не газету, которую делают полтора десятка престарелых гитлеровских недобитков, а те «солидные» органы печати, которые будут выполнять ту же самую работу менее топорно. И они по-своему правы! Ну стоит ли, действительно, тратить деньги на газету, которая свой последний мартовский номер, например, начав рассуждениями о прелестях службы в германской армии, закончила увлекательными воспоминаниями из времен второй мировой войны: «Немецкие похоронные команды в поисках убитых...»

Нетрудно представить себе, какой «восторг» вызвала эта пророческая статья в стенах вербовочных пунктов западногерманского вермахта!

С. ОЛЕНИН

УНИФИЦИРОВАННЫЕ УТКИ

Как сообщает печать, руководитель отдела прессы при боннском «правительстве» фон Эккардт ввел новые цензурные ограничения для прессы и радио в Западной Германии.



Эккардт: «С сегодняшнего дня я назначаю, какая утка должна появиться в печати! Ясно?»
Рисунок худ. Пихеля из немецкой газеты «Нейес Дейчланд»

„ИНСТИТУТ“ ШПИОНАЖА

Есть в западногерманском городе Кельне учреждение, именуемое «Исследовательским центром». Учреждение это представляет собой филиал так называемого «Отдела исторических исследований» военно-воздушных сил США.

Какого же рода научной деятельностью занимаются в «отделе» и в «центре»? Вот что рассказывает по этому поводу западногерманский буржуазный журнал «Дер шпигель». Недавно «Отдел исторических исследований» обратился со стандартным письмом к бывшим военнослужащим гитлеровского вермахта. В этом письме говорится буквально следующее: «Каждый, кто во время войны или после нее находился за пределами Германской федеральной республики, может оказать нашему отделу ценные услуги». В анкетах, приложенных к письмам и предназначенных в основном для лиц, находившихся в плену в Советском Союзе, спрашивалось о расположении и продукции предприятий, об электростанциях, шахтах, аэродромах, вокзалах и железнодорожных линиях, о строительстве дорог, мостов, а также о ряде других объектов. Не ясно ли, что научная вывеска прикрывает собой шпионский центр!

БЛАГОДАРНОСТЬ АРТИСТАМ

Редакция «Литературной газеты» выражает благодарность принявшим участие в концерте в день двадцатипятилетия газеты: артистам МХАТ СССР имени Горького В. Петкеру и А. Комиссаропу, артистам ЦТСА В. Зельдину, М. Пастуховой, М. Перцовскому, артистам Государственного ансамбля народного танца СССР М. Шишкину, Л. Тимофеевой, В. Борисову, В. Вялдину, А. Федорову, В. Вакшееву, М. Александрову, Н. Кадовскому, В. Жмыхову, К. Макарову, С. Гунько, композитору Н. Богословскому, ученице Хореографического училища Большого театра СССР Л. Лейкиной, артистам цирка М. Галанкиной, В. Хоменко, С. Белову, конферансье Э. Радову, концертмейстерам С. Гординой, Т. Колбасниковой; коллективу артистов московских театров при Доме актера ВТО «Синяя птичка» — художественному руководителю В. Драгунскому, артисткам Е. Берданосовой, В. Васильевой, Н. Гицерот, Л. Емельяновой, Н. Левицкой, Е. Поносовой, Р. Рыбак, артистам Р. Выкову, Ю. Медведеву, Б. Сичкину, И. Смысловскому, Б. Тенину; оркестрантам О. Вуданкову, А. Григоряну, И. Зальцману, Л. Шац.

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ САМОРАЗОБЛАЧЕНИЯ

Девиз датской реакционной газеты «Информашон»: «Независимая от партийной политики и экономических интересов». Но ханжество в буржуазной печати уживается бок о бок с самым разнузданным цинизмом. А цинизм подчас приводит к тому, что реакционные журналисты выбалтывают без зазрения совести все, вплоть до «секретов» своего собственного ремесла. Ярким примером подобных откровений может служить помещенная в газете «Информашон» передовая статья под заголовком «Можно ли верить газете?», которую мы перепечатываем ниже.

История «русского солдата», якобы бежавшего в западный Берлин, о которой говорится в статье, — как раз одна из тех лживых «сенсаций», которым сама газета дает исчерпывающую характеристику.

Можно ли верить газете?

Один сердитый читатель написал письмо в «Информашон». Раньше он покупал эту газету ежедневно, но ему надоела «односторонняя подача материала», и он перестал ее читать. «Случайно он снова купил газету» и тотчас же обнаружил новое основание для жалоб. Он пишет:

«О чем вы думаете, помещая на последней странице газеты фотографию русского солдата с фуражкой в руке и ссылаясь при этом на поясняющий текст, напечатанный на пятой странице: «...по дороге он бросил свою солдатскую фуражку и револьвер, а также сорвал свои погоны».

«Сохрани нас господь от той независимости, которой пользуется «Информашон»,—заканчивает свое письмо сердитый читатель.

Этот читатель, как и, несомненно, многие другие, совершил серьезную ошибку. Он думает, что все, напечатанное в газете, может быть правильным и что редакция имеет возможность контролировать поступающие сообщения. Ни то, ни другое не соответствует действительности, и причины этого будут понятны, если только их разъяснить.

В случае, по поводу которого жалуется читатель, дело обстояло следующим образом. Сообщение о бегстве русского солдата поступило сначала из американского информационного агентства Ассошиэйтед Пресс. Оно было помещено в газету. Позднее, когда страница с этой статьей была уже сматрицирована, поступил снимок. Он был помещен на последней странице со ссылкой на статью, помещенную на одной из внутренних страниц.

Но, во-первых, мало кто обращает внимание на такие детали, как солдатская фуражка, а во-вторых, надо всегда исходить из того, что истории, поступающие в редакцию, «драматизированы». Причем степень «драматизации» возрастает в процентном отношении по мере отдаленности места, где событие происходит, от места, где должно быть опубликовано сообщение о нем.

Объясним это более конкретно. Убийство в данной местности является для газеты сенсацией. Когда оно происходит в другом городе, то оно уже представляет меньшую ценность, если только ему не присущ какой-нибудь особенно жуткий оттенок. Если же оно происходит в соседней стране, то тут уже требуются массовые убийства, чтобы представить интерес. Ну, а если оно происходит в Китае, то убийца должен, по крайней мере, съесть свою жертву, чтобы нашлось место для маленькой заметки на одну колонку.

Поскольку новости — это товар, предназначенный для продажи, их нужно соответствующим образом рекламировать. Это и делается при помощи «драматизации» текста. Если провинциальный журналист хочет продать свою «историю» в Копенгагене, то он должен подать ее как-то особо, и тогда сообщение приобретает нередко поворот, который был бы недопустим на месте происшествия, где население имеет возможность проконтролировать фактическую сторону.

То же самое касается зарубежных стран. Тут требуется еще больше «драматизации», а поскольку сообщения из-за границы являются не только товаром для продажи, но и, вовлеченные теперь в холодную войну, приобрели пропагандистский облик,— почти невозможно избежать того, что вещи, не соответствующие действительности, проникают в газеты, которые полагаются всего лишь на информационные бюро.

И хотя в редакциях происходит просеивание материала, в процессе которого вычеркиваются части, которые могут вызвать подозрение, было бы, тем не менее, разумно, если бы сами читатели проявляли некоторую осторожность.

Если читатель видит, например, сообщение американского информационного бюро из Вены о событиях в Чехословакии, то он должен ясно понимать, что журналисту могло быть трудно проверить правильность того, о чем он информирует...

На это можно, пожалуй, возразить, что журналисты могли бы ничего не писать, пока у них не будет полной уверенности, но в таком случае не учитывается момент коммуникации. Журналисту надо жить, а жить он может, поставляя истории. Следовательно, во многих случаях он просто вынужден что-то писать, отчасти потому, что этого требует его редакция, а отчасти потому, что в ином случае конкуренты напишут то, чего он написать не осмелился, и постепенно его положение станет опасным, так как он «ничего не дает».

Если принять во внимание все эти обстоятельства, то большинство читателей, несомненно, поймет, почему они не могут положиться на 100 процентов на все сообщения, помещаемые в их газете...

Поэтому нет никакого другого выхода, кроме одного: когда читатель газеты видит перед собой какое-либо сообщение, то он сам должен определить, насколько оно правдоподобно, исходя из следующих факторов: источник, расстояние, пропагандистское воздействие и момент коммуникации.

Делая это, можно многое узнать также и из ложных сообщений.

Главный редактор В. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: В. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМИРНОВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва И—51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва. — Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-52, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней жизни — К 4-03-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — В 3-27-54, отдел информации — К 4-06-69, писем — В 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И—51, Цветной бульвар, 30.